

Людмила Дегтярь
Великая всемирная тайна

ЗЕМЛЯ РУССКАЯ

Книга вторая

Сказы про Великую и горькую русскую
историю и про вымышленную

Людмила Дегтярь
Земля русская. Книга
вторая. Сказы про Великую
и горькую русскую историю
и про вымышленную

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40941723
ISBN 9785449632364

Аннотация

От 500 г. до Р. Х. по начало н. э. Рассея находилась на вершине развития. Древняя Русь включала Аланию (Атлантида) – от Атлантического озера (Черное море) до Сибири и Вендию – от Дубны по берегам реки Раа (Волга). Нарушив Божий завет, русы познали гнев. Бог ударил мечом по о. Крит (враги словен), взорвался вулкан, 150 м волна дошла до Черного моря и пошла вглубь Руси. Словене были предупреждены и разъехались по миру. Кто остался в Руси – поднялись до Вязьмы, Москвы, дошли до Прибалтики.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Русские ханства	7
120-Й год н. э.	17
Глава словенского племени и великан. Притча-сказ	23
Генеалогия монархов Московской Руси	37
Рурик – каган Московского каганата	38
Стольный град из Москвы – в Киев	59
Малороссия и Русь: два брата или два соперника?	82
Встреча братьев. Притча-сказ	83
Не царский ребенок. Притча-сказ	97
Конец ознакомительного фрагмента.	137

**Земля русская
Книга вторая. Сказы
про Великую и горькую
русскую историю
и про вымышленную**

Людмила Дегтярь

© Людмила Дегтярь, 2019

ISBN 978-5-4496-3236-4 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-2113-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жители пяти республик южной России (от настоящего Причерноморья до настоящего Прикаспия) передвинулись от южных регионов Руси до севера и до Прибалтики.

С великим мужеством, кровью и потом прарусы-скифы отстраивали новую Русь почти вручную. Раскинув походные юрты из кожи, наскоро делали чертежи городков... А потом механическими пилами валили лес, корчевали, рыли траншеи редчайшей техникой, вывезенной до наводнения из затопленной (в 69-ом году н.э.) территории, а иногда и вручную. Вывезенная техника была на вес золота – конечно же, ее было недостаточно. Однако техника ускоряла дело.

А потом добывали камень и руду, строили дома. Старались в первую очередь поднять часовни. Трудясь, приносили местным племенам православную Веру, культуру и просвещение. Некоторые варварские племена забивались в глушь. Однако не видя для себя опасности, возвращались и начинали общаться с переселенцами, заводили дружбу. Обучаясь технике строительства, становились помощниками.

В 117-ом году н.э. первыми были отстроены Черниговское и Смоленское ханства

Происхождение слова «Хан» древнесловенское.

«Ха» – положительное начало.

«Ха – ан» – подчинение простого, пешего центральному главному.

Сбор граждан назывался: «ХАСА».

В древнем Новгороде сход горожан назывался: «ВЕСТЬ».
(НЕ ВЕЧЕ!)

Русские ханства

Не сразу Азы-республиканцы пришли к согласованному решению строить ханства.

Многие республиканцы, раздувая ноздри от гнева, не соглашались на воцарение сограждан, на создание по Руси ханств.

– Да вы что, братья? Мы республиканцы! Равноправие! Создадим республики!

– Только равноправие! Мы выросли в республиках! Как выдвигать из своих же братьев ханов?!

– Разговор окончен! Построим и на севере Руси республики!

Непол Дробий убеждал русов-скифов, что невозможно среди малоразвитых племен создать республики. Переселенцев-южан не так густо, а вокруг осела кряжистая глухомань, которой даже грамота не известна.

Ну, куда там! Уперлись – ни с места! Собирались который раз безрезультатно в просторной избе-хоромине Непола Дробия, но к согласию прийти не могли.

Вот и в этот раз съехались азы-аланы и айрии на съезд-хасу. Хмурые и озабоченные, не собираясь уступать. Тем не менее, в душе все же осознавали наитием правду Непола. Но как отойти от привычного и устоявшегося «республиканского равноправия»?

Толпясь, вошли в светлицу. Живо расселись по лавкам, сбрасывая тяжелые кожухи. Слово за слово, понеслись! Спорили, кричали до хрипоты, обливаясь потом, словно тужились выкорчевать отчаянными выкриками упрямо-наступленную тайгу. С тайгой было проще: размахнулся со всего маха да хватанул топором!

– Поймите, братья, в этих глухих местах, где с молоком матери впитано подчинение старейшине Рода, не поймут республиканского равноправия! Местные люди не способны самостоятельно делать выбор или решать, они воспитаны подчиняться старшим!

Однако его слова утонули в поднявшемся шумливом гвалте.

– Пообвыкнут!

– Освоятся!

– Научим!

– Разъясним!

– Мы-то здесь для чего?! – не соглашались переселенцы-южане.

– Скифы, да вы вникните в образ жизни местных племен! – распалился Дробий. – Присмотритесь к поведению охотников! – запальчиво убеждал старший, устав от споров. – Местные охотники признают только власть и силу! Люди в этих суровых краях по характеру суровы и жестки. Нет сомнения, они трудяги, лентяев среди них нет. Коль эту таежную силищу разумно направить в нужное русло, так го-

ры можно своротить! Братья, у нас добрые намерения! Перво, наперво возвести храмы – Господа славить да напоминать себе о катастрофе! Промышленность основать, сельское хозяйство развить, дороги построить... Торговлю развить! Открыть мануфактуры... С помощью местных жильцов мы быстро поднимем малоразвитые земли. Так давайте создадим ханства, под рукой главного ханства – центрального, и послужим Матушке России!

Дробию подсказывало сердце, что именно так следовало поступить. Только крепкой организацией и направляющей разумной волей можно было оживить таежный глухой край. Только оперативными действиями возможно было обновить и отстроить поврежденную полуразрушенную Рассею и поднять ее к процветанию.

– Непол, дюже ты сладко завел... Тако соловьем выводишь! Сознайся, захотелось поверховодить!?

– Ефим, чего тебе дурь лезет в голову? Не о славе думаю! О пользе!

– Отговорки!

– Республики! Создадим республики! И дело с концом!

– Мы все ровни! – упрямо ревело многоголосье.

– Ровни! Да не все таковы! – убеждал друзей Непол. – Скажите, вы поставите себя вровень с местными охотниками и рыбаками?! А их в этих краях больше, чем переселенцев!

– Верно гуторит Непол! – встрял Корней Головня, до того молча слушавший спорщиков.

Корней так и этак размышлял о сложившейся обстановке на Руси, рассматривая различные варианты развития глухих земель... Одно выходило: становиться во главе местных племен и крепко браться за дело! Посему поднялся, подняв руку, чтобы примолкли. Дождавшись тишины, уверенно произнес:

– Дело предлагает Непол. Нужно создавать ханства!

Его высказывание утонуло в реве голосов.

– И этот чудит!

– Еще один хан выискался!

– Ну, Корней, не подозревал, что и ты в «батьки» нацелился!

– Корнюха, как теперь станешь водиться с братьями?

– Никак! Он с нами и зняться не станет!

– Нос задерет! Хан!

– Братья, разберитесь, прежде, чем наскокивать на человека! От ханств будет больше толку! Нынче полезнее не лясы точить, а тайгу крушить да домины строить! Ныне нужны работники, а не республиканские заседатели! Коль создавать республики, то для всех, а не токмо для себя!! Или мы создадим республики для узкого круга избранных? Так се будут не республики!

– Скажешь, республиканцы однородны!?! – заспорил Ефим, грубо хватанув Корнея за рукав полушубка.

Обстановка в избе накалялась.

– Не о том речь! Не в однородности дело, а в отсталости

местных народов, которых треба обучать! А сколько уйдет на это времени, не известно! А мы вместо того, чтобы топором махать, балясы точим! Республика в данном случае станет тормозом к восстановлению Руси! – резко выкрикнул Корней.

Вновь поднялся Непол. Подождал, пока утихнет поднимающийся гвалт.

– В точку попал Корней! У меня вариантов нет. Смыта половина Руси! Разъехались братья по Земле! И чтобы восстановить и численный состав Рассеи, и промышленность – нужно создавать на Руси ханства, охватив малоразвитые северные районы и тем привести Русь к порядку. В небольших ханствах, как в сотах, оздоровится жизнь. Каждый хан будет отвечать за свой куток, будет подталкивать простых людей к развитию, к обновлению жизни, развивая промышленность и культуру. Такими действиями мы сможем за короткий срок поднять заброшенные районы и укрепить всю Матушку Россию. Поймите, братья, у нас нет другого выбора! Давайте не будем терять время, а лучше покумекаем, сколько создадим ханств и изберем жребием ханов! – убеждал Непол собравшихся скифов.

Его слова заглушил шум собратьев.

– Кого-то в ханы, а других в дурманы!?

– Ничего, переживешь! Котелки не у всех одинаково «варят»!

– Не согласны мы оставаться на вторых ролях!

– Испытаешь себя на третьих!

– Нынче мы братья, за одним столом едим, за руку здороваемся! А завтра тот, кто станет ханом, меня не допустит до порога!

– И я супротив ханств! Нам не буде проку от того!

– Тихо вы! Развели гудор! Выгоду нужно искать не для себя, а для Руси! – начал с места Григорий Поддубный, дородный, крепенький бородач. – Давайте раскинем мозгами: что прибудет Руси от ханств? Прикинем, что убудет? – он обвел строгим взглядом переселенцев, ища поддержку. – Прибудет порядка, коль вдуматься! Каждый уезд наполнится жнивьем, потому что будет один грамотный хозяин, которому не посмеют перечить мужики. Помимо того в критических ситуациях хозяин не будет ждать общего решения собрания, а сам будет принимать решения. Тем ускорится работа! А се не маловажно! А то пока соберемся, пока «помусолим» нужный вопрос, токмо время потеряем! Не создадим ханств – ввергнем Русь в сумятицу.

– Верно говорит Григорий!

– Лучше молчи! Тоже мне, хан!

– Да тише вы! Дайте мне сказать!

– Говори, Поддубный!

– Братья! Послушайте, что скажу, – начал он уверенным голосом. – Знайте, в республики нам придется затягивать рыбаков и охотников! Это саморазвивающиеся словенские племена. С грамотой у них, сами понимаете, туго. Какого со-

гласия вы дождетесь от них? Каких решений? Какой инициативы? Можно ли охотникам доверить дело и поручиться, что оно будет исполнено? Сомневаюсь!

– Григорий, сознайся честно, на какое ханство метишь? – съязвил Арсений Волчок, жиганув колючим взглядом.

– Завелись! Примолкните трохе! – поднялся Николай Майборода. Не дождавшись тишины, внушительно гаркнул: – Тихо! Балаболы! И я поддерживаю Непола! Тако будет лучше для Руси!

– Не прикрывайся Матушкой Расеей, когда норовишь сесть на ханство! – выкрикнул Охромко.

Обстановка накалилась, брось спичку – вспыхнет. Непол Дробий прошел по горнице, скользнув цепким взглядом по ряду разгоряченных братьев-словен.

– Будя! – рывкнул он. – Спорим-скандалим, а хоть на шаг продвинулись вперед?! – сурово запытал он крикунов.

– Покеда, ни «тпру», ни «но», – пошутил Аким Головач. Непол сурово оглядел спорщиков.

– Угомонитесь! Дел по горло, а мы развели балабоканые! – взвинченно рывкнул Дробий.

Многие закивали головами, соглашаясь.

– Се так... Затянулись прения... в сей раз...

– Похоже, до весны не определимся! – крякнял Майборода, поднимаясь. – Выйду на свежий воздух, бо тут вже не продохнуть...

– То-то же! Все идет к тому, что мы и лето «простреко-

чем» в хате! – пробасил Дробий и жестом остановил Майбороду:

– Погоди, Микола. Послушай, что скажу. И весну проспори́м, и лето, а кто приготовит землю к севу, подумали? Кто сеять будет? Кто срубит избы? – он пристально оглядывал братьев-скифов. – Значит так, братья... По старшинству я отвечаю за Расею! – строго проронил он. – Посему прекращаю республиканские речи, бо от них нема толку и объявляю себя на Руси Великим ханом! – дерзко выкрикнул он.

– А?!

– Что?!

– Хм! Отчебучил...

– Кх...

Республиканцы опешили. Чего-чего, а такого поворота дел они не ожидали. Бывало и месяц, и два скифы отстаивали свою правоту: спорили, кричали, но находили приемлемое решение... А вот так, чтобы сразу присечь всех – такого не случилось!

Усмехнувшись нехорошо, с новенькой недавно сбитой лавки, пахнувшей свежей древесиной, поднялся Охромковова. Он бросил на Непола горячий недовольный взгляд.

– Прикажешь зараз кинуться тебе в ножки?! – съязвил он, зло швырнув кунью шапку на пол, тяжело вперившись темными помутневшими зрачками в Непола.

– Не против! Кидайся! – насмешливо согласился Дробий. И жестко бросил: – Окончен спор! Будет по-моему! Все

это, – он развел широко руки, – включая Москву, главное ханство! Я Великий хан!

– Да от Москвы ныне одни уголья остались! – заметил кто-то.

– А что?! Непол над углями станет... ханом! – громко выкрикнули из толпы. – Братья, вы взгляните, как Дробий вознесся, словно...

– Не беда! – резко прервал Непол колючую речь. – Сегодня угли, а позавтрему – поднимется главный град!

Выпалил, коротко окинув упрямым взглядом братьев-азов. Зашевелились. Переглянулись. Некоторые поднялись и двинулись на него, сжав кулаки. Нашлись, кто поддерживал Непола Дробия. Те завели спор, отговаривая соседей от горячности.

Однако крепкая стена широких плеч плотно сомкнулась широким кольцом вокруг Дробия. Воцарилась тягостная тишина. И стало слышно, как в шумевшей вокруг дикой тайге повизгивало и ухало зверье.

От напряжения зазвенело в ушах Непола. Но он не уступил. Отчаянно-жестко вырвав меч из ножен, запалено охнул:

– Кто из нас прав, решит меч! – выдохнул и резко занес руку со сверкающим лезвием.

– Кто против?! Выйди!

Зная тяжелую руку Непола, многие отшатнулись, мигом отрезвев от вызова старшинствующего. И дрогнула напряженная стена, неуверенно распалась. Кое-кто выскользнул

из тесных хоромин; другие, поежившись, неторопливо расселись по лавкам. Но Охромко ввязался, ожесточившись от накаленного спора.

– Хоть что гуторьте! Не стану ломать шапку перед ровней!

Он рассчитывал на свои буйвольские силы и выхватил короткий меч, но в ту же минуту свалился, получив увесистый удар по голове, подоспевшего сзади Акима Егеря.

Непол Дробий опустил меч. Забрасывая его в ножны, смахнул со лба крупные капли пота, заливавшие глаза. И произнес сурово-непререкаемо: «Быть на Руси ханствам! Я Великий хан русский!»

120-Й год н. э.

Москва – главный град Руси

Дробию было известно значение Москвы, как центра словенского мегаполиса – сердца Рассеи. И от Вязьмы он двинулся до Московского урочища. Дробий нашел Москву сгоревшей до тла.

В 120 г. н. э. было создано Московское ханство.

Со 120-го г. Москва стала центром новой Рассеи, местом сбора русских ханов.

(В 2020 году – Москве будет 1900 лет!)

Создал Московское ханство Непол Дробий, выходец из Руси.

Подняв Московию, Непол Дробий направился на северо-запад Руси, подчиняя прибалтийские народы.

«Ильменские словене» – территория Московского ханства.

Не было «Ильменских словен», входящих в Новгородскую или Киевскую Русь. Это сочинения тех, кто украл настоящую историю Руси и значимость Москвы.

В шестом веке н. э., включая «Ильменских словен», в Великом ханстве Русском (Московском) значилось около двадцати народов. (А по версии немцев словене только родились).

В 130-ые годы н. э – южанами: индо-айриями, индоевропейцами, савирами черноморскими (из этого же народа вышли донские казаки) была отстроена Новгородская республика (настоящий Ярославль). Речь и высокая культура этого народа отличались диалектом и своеобразием.

В начале первых столетий по Р. Х. из пяти оставшихся незатопленными республик Алании было создано на Руси четырнадцать первых ханств.

Правители носили чалму, так им было указано Свыше.

Чалма – символ Вселенной. Позже чалма распространилась на Восток.

Ханы договаривались жить в любви и единстве до конца жизни: совместно защищаться от врагов, поддерживать друг друга. Для укрепления дружбы между ханствами заключались браки между детьми. И постепенно русская земля превратилась в один родственный союз.

Собираясь дружно, русские ханы едино вставали за русскую землю. Покаявшихся татей, вторгшихся впервые на Русь, русские прощали: вывозили в лес и отпускали. Кто приходил повторно, тех не прощали, отучивая ходить на рус-

ские святые земли (весть).

Так мог жить только Великий братский народ!

Склоки, раздоры, войны меж русскими князьями, доходившие до убийств, были вымышлены татями-лжецами.

В Новгороде-Ярославле вскоре развилась славная торговля, приносящая большой доход, как Новгороду, так и Москве.

Двести пятьдесят лет словене-русичи вгрызались в лесные заросли, корчевали дебри, строились, развивались, обливались потоми, прежде чем смогли облегченно вздохнуть, окинув крепким хозяйским взглядом, созданную заново **НОВУЮ РАССЕЮ**.

И постукивая топориками, рубя избы, строя города и крепости, словене-русичи исправились: мерзкий блуд был изжит (весть).

На новых местах поселений по Руси были созданы крепкие русские ханства с ориентировкой на центр – Московское ханство.

Известно по летописям, что Дмитрий Донской подписывался: «ХАН».

Титул «царь» первым принял Иван Грозный. И он первоначально звался: Иван Первый.

Сохранились истинные сведения об основании

Москвы.

Однако помимо этих сведений лжецы создали множество других легенд, вызвавших недоверие к настоящей правде.

Инок Тимофей Рвовский в «Описании» говорил, что Москву основал после Всемирного потопа (!) князь Мосох (местные жители называли переселившихся от Черного моря «мосхами» – морскими): «...на предвысокой горе той, на устье Явузы реки, на месте первопробытном своем, именно Московском, идеже и днесь стоит на горе оной церковь каменная Святого мученика Никиты».

Это подтверждает, что Москва создана на месте, где прежде стояла Москва: «М-ОСВА».

ЗНАЧЕНИЕ имени «МОСКВА»: «ПОЛЕТ!»

Первая Москва, как центр Рассеи, была построена до потопа в первые десятилетия новой эры. Градоначальником урочища был охранник Моска.

Начало тайн – в переулочках Москвы (весть).

Однако господа норманны выдвинули свою версию: дескать, на картах указано, что «княжества» Севера-западной России и Прибалтики относились к Руси (прусской), а Московия была отдельным «княжеством» и к России не относи-

лась.

Они уничтожили и изменили множество документов, чтобы отделить Москву от Руси. Не задумываясь, что **«МОСКОВИЯ» УЖЕ ОЗНАЧАЛА «РУСЬ»**.

Кстати, на скульптурном портрете Гомера – на бюсте – стоит надпись: «Скловянин Московской Руси».

То же и даже более интересное значится и на других скульптурных портретах «греческих» мудрецов. (Это рассмотрел доктор философских наук Валерий Алексеевич Чудинов, исследовавший внимательно скульптурные портреты якобы «греков»).

Кроту, высунувшему нос в щелку, показалось, что он оказался покорителем мира! Загордившись, слепец стал размышлять о том, что теперь все животные должны поклоняться ему и прислушиваться к его мнению... Как бы ни так!

С 305-го года н. э. заселяется территория Дона возвращающимися из летописного Новгорода (настоящего Ярославля) савирами-черноморскими (индоевропейцами) и айриями-русичами, не ставшими подниматься от Черного моря до севера, а обосновавшимися на Дону.

(Первое имя Дона – НИЛ).

«Что нам идти за „сто лун“? Повернем обратно!» – реши-

ли они. Так образовался народ: донцы-казаки.

Донская страна первоначально звалась: Шумахерия. Впоследствии ее назвали Задонской Русью. С 305-го года н. э. на землях Дона уже ходили свои деньги. Имелась своя Епархия.

Глава словенского племени и великан. Притча-сказ

Жил-был глава словенского племени, как и всех других словен силушкой Господь его не обделил. И любил тот глава племени, пуще всего на свете, милый сердцу уголок земли, который достался ему от Родителя. И потому был наречен именем: Любозем.

Племя Любозема было громадно, земли было в избытке и правителю приходилось трудиться не покладая рук.

Любозем был весьма храбр, отважен и невероятно силен. Ратники из его дружины были под стать правителю: для них препятствие – не препятствие, стена – не стена, враг – не враг.

Витязи храбреца Любозема ударом копья валили буйвола наземь, сбивали дерево, ударом меча за раз отсекали вепрю голову. И коль вороги, ненароком, совались в родимую сторонущку, так и стелились на границе, кто не успевал дать деру.

Одним словом, Глава словенского племени хранил пуще глаз милый сердцу родной край. Племя Любозема, на всю округу, слыло добротным и крепким. Радостно пылал в главном граде Святой Огонь в храме Святилища, восхваляя славный Род.

Любо-дорого было глядеть на сородичей: все были заняты своими делами и хлопотали, как муравьи. Оттого жизнь племени была добротной сытой и радостной. Красовались крепкие избы, украшенные замысловатой резьбой; жнивье кололось, наполняя житницы, паслись по лугам отары скота.

Глава племени регулярно объезжал владения, беря в путь верную дружину. Так бы и шло все своим чередом, но...

А в чужих землях, не так далеко от вотчины Любозема, обитал коварный и жестокий змей-громадина. Сей громила был страшным обжорой. Его холопы падали от усталости, стараясь прокормить громадного властелина, усердствуя с утра до ночи на полях или на охоте. Великан мог проглотить на обед десяток овец или трех огромных быков. И часто голодал, не насыщаясь тем, что успевали вырастить или добыть его слуги.

С годами земли великана сильно истощились и оскудели, а отправиться в иные края, чтобы разжиться и запастись пищей, он ленился. Великан был на редкость ленив! Рати у змея не было, поскольку он не нуждался в воинской защите. Обитавшие вокруг жители и без того обходили и объезжали территорию великана «десятой дорогой».

Однажды громила, страдая от голода, отлеживался на боку в своем ободранном дворце, где даже стены были им пообкусаны. В тот день его несчастные холопы, которых стерегли хитрые коты, доставили вовсе мало пищи.

– Лежебоки! Лентяи! – громыхал змей, торопливо забро-

сив в пасть кое-как обжаренных на костре пару десятков зайцев, десяток ягнят, десяток куриц и небольшого кабанчика, не насытившись.

Не насытившись, великан раскричался на ленивых слуг, грозя заменить их. Верно, нужно прогнать лентяев! И тут надумалось великану-лежебоке заполучить такого помощника по царству, чтобы и кормежку добывал, и за холопами следил, и дворец убирал, и всячески его великана опекал. Да и нес охранную службу!

А где выискать такого, чтобы не испугался великана да проворно справлялся со всеми обязанностями? Поди, сыщи... Не так-то просто...

И вдруг громила-лежебока вспомнил о Любоземе, главе словенского племени: «Вот слуга так слуга! Лучшего не сыскать!»

Как подстегнутый подскочил гигант-молодец с продавленного боками лежбища и поспешно помчался до городища Главы словенского племени, намереваясь захватить Любозема в рабство.

А словенин-правитель, управившись с внутренними делами племени, как раз отправился с дружиной в объезд своих владений. Благополучно проскочив немало поприщ, ратники попали в непролазную темь. Поразились вои: «Эка невидаль! Среди ясного дня свет потускнел, словно Солнышко спряталось за темную громадную тучу и вот-вот гроыхнет гроза!»

Скачут витязи, посматривая по сторонам: что бы это значило? И вдруг перед ними выросла громадная скала, преградившая путь. Кое-как вои разглядели в полутьме, что это здоровенный великанище встал на их пути.

Неожиданно раздался оглушительный грохот, словно извергался вулкан. А это великан, увидев Главу словенского племени, огласил лес громовыми раскатами, от которых обрушались горы и повергались ниц живые обитатели земли. Раскинув ручищи, он извергал огонь, дым, шум, гам и дикое урчание.

Однако Глава словенского племени не растерялся. Направив на великана по-боевому острое копье, он разогнал коня! Да на всем скаку протаранил змея насквозь, пробивая тоннель. Так Любозем оказался на другой стороне горы-великана, а следом за правителем проскочили в пробоину витязи.

После чего Любозем стряхнул пыль с шелома, а его верный конь Вихрь стряхнул пыль с копыт. Ратники дружины победоносно гикнули и, не приостановившись, поскакали дальше. Задерживаться из-за такой мелочи не стоило, ведь земельки у Главы племени было немало и нужно было успеть объехать ее засветло.

Не ожидая оглушительно-мощного удара, колыхнулся Великан, затрясся, и чуть было не свалился, но выстоял. Само собой змей опешил от невиданной дерзости Любозема и невероятно разозлился на него.

Наспех залатав пробоину глиной, замешанной на кроко-

диловых яйцах и слезах, великан возвратился, несолоно хлебавши, в свое логово. И стал змей-великан думать-гадать, как же захватить Главу словенского племени к себе в подчинение. Думал-думал, придумал.

Пересиливая лень, великан отправился до горной бурливой речушки, бежавшей мимо городища Главы племени. Здесь, подрожав от прохлады, змей-великан плюхнулся прямо в реку, перегораживая ее. Вода, поднимаясь выше и выше, стала настойчиво биться-хлюпаться в спину великана. Побурлив и не сдвинув препятствие с места, речушка свернула в сторону.

Пробив новое русло, урча и гневаясь, что ее потревожили, речка с невероятным шумом и грохотом хлынула в низину, направляясь на жилища словен.

Любозему случилось в то самое время объезжать дикого жеребца, норовившего сбросить лихого седока. Привыкший к воле дикарь не уступал чужой власти и носился выюном по широкому полю, подбрасывая Главу племени и так и этак.

Вдруг сквозь бешеный топот копыт Любозем расслышал невероятный шум, доносившийся со стороны горы. Заподозрив неладное, молодец резко натянул поводья. Встав на задние копыта, мустанг стрелой взмыл вверх, открывая взору правителя жуткую картину: от горы на городище неслись бурный водопад!

А в стане спокойно хлопотались дорогие ему люди – взрослые и дети, тренировалась верная рать, находилось все

добро...

Не раздумывая, Глава племени направил жеребца в сторону водопада, не ведая, что можно предпринять. Мчась навстречу ревущей стихии, дикий конь вдруг испугался. Отчаянно завихляв и забрыкавшись, мустанг сбросил седока на землю и умчался прочь.

Благодаря невероятному везению, грохнувшись на землю, Глава словенского племени не разбился. Проворно подскочив, он встал во весь рост, расправив широкие плечи, словно собирался перекрыть водопад.

Устремив взгляд в мчавшийся на него шквал воды, богатырь выхватил из ножен меч – ничего другого витязь не имел. Однако в его руках меч-кладенец оказался не простой, заговоренный: точная копия Святого, дарованного Богом Войны русам-словенам. А вода вот-вот нахлынет на Любозема, но не станешь же биться с водой?!

От огорчения Любозем рубанул мечом со всего маху по земле. И к счастью, богатырским ударом пробил тоннель к подземной реке!

Еле успел Молодец отскочить в сторону, как земля ушла из-под ног! А вода – вот она! И кстати оказалась пробойна. Заурчала, запенилась, завихрилась водица вокруг пробоины и с шумом устремила в расщелину, уходя под землю. Вздохнул Любозем с облегчением и вскинул глаза к небу возблагодарить Всепомогающего Отца Неба за спасение!

А в это время великан, свалив в реку для запруды огром-

ный камень, сам катился по потоку с горы.

– Гыр-гыр! Рекой бурлю, Главу ловлю!

Змей не сомневался, что река залила урочище. И теперь-то, наверняка, он сможет выловить Главу племени и захватить его в плен. Вода страшно бурлила и плескалась и великану было невдомек, что впереди образовался громадный пролом.

– Жух! Жух! Жух! – заревел водопад, воронкой затягивая громилу в пролом.

– Бр-р! А! У-у! Эй! Стой! Ку-у-да!?! – завопил великан и с невероятным грохотом рухнул вниз! Тут бы ему и конец.

Да жалобно взревел подлый великанище из глубин так громогласно, что даже Матушка Земля содрогнулась землетрясением. Прикинувшись несчастным, принялся змей голосить диким ревом, смиренно раскаиваясь, моля о пощаде.

Любозем был храбрым и отважным витязем, но доверчивым и добрым, как теленок. Одним словом великан-злодей разжалобил Главу словенского племени и тот решил его спасти. Поднатужился Герой и выволочил великана из расщелины. Обрадовался обшарпанный змей неожиданному спасению и торопливо ускакал в свои владения.

А дома, окаянный, расвирепел: камни швыряет, землю трясет, зубами деревья грызет – не может успокоиться. И, пуще прежнего, возжелал громила захватить Главу словенского племени в рабство.

Любозем, поверив в раскаяние великана, успокоился

и потерял бдительность. Великан же затаился и стал ждать-поджидать удобного случая, чтобы выполнить задуманное. И дождался.

Мужественный красавец, глава словенского племени был возрастом молод и не успел обзавестись семьей. А тут надумал Молодец жениться. Выбрал по сердцу голубицу-красавицу из соседнего племени: дивнооую словенку и посватался к ней. Назначили день Веселья.

На торжество собралось все племя. Расставили столы дубовые, уставили богатыми яствами, пригласили музыкантов и разных шутников-весельчаков.

А жених с дружками и старостами на красочных колясках с бубенцами, запряженных тройками рысаков, отправились за невестой. И так уж случилось, что неожиданно-негаданно на полпути налетел на них ураган: песок в глаза метет, забивает, с ног сшибает, водит-крутит, в дебри заводит.

Одним словом, сделалась такая тьма, что света Божьего не видать! Люди ослепли от того сумрака. Лошади затревожились и давай метаться из стороны в сторону! Шарахаясь, угодили в дебри. Повозки переломались.

Жених и его свита распрягли коней, сняли бубенцы с повозок. Кое-как нашли укромное местечко в расщелине горы. Давай аукать! Осматриваясь, не могли разобрать местности. Поняли, что заблудились.

– В какую сторону идти?

– Земля и небо слились!

– Что за напасть?!

И вдруг расслышали приветливый старческий голос: «Не тревожьтесь, люди добрые, я вас выведу в нужное место».

И перед очами застигнутых ураганом людей засветился слабенький огонек. Забравшись на коней, укрываясь от ветра, Любозем и его дружки двинулись следом за тем огоньком. И въехали прямехонько в обитель хитреца-великана... Вот чудо! Сразу прекратился ураган и наступила насуплено-зловещая тишь, насторожившая словен.

– Куда мы попали?!

– Здесь недобрый дух!

Но тут уши путников захлестнуло от раскатисто-довольного дикого хохота. Это громогласно рокотал змей, радуясь, что исполнилось его желание: попался-таки Глава племени в его лапы! Да не один!

Коварный великан заранее приготовился к долгожданной встрече: установил клеть для обитания будущего раба и цепь приволок: сковать главу словенского племени. И, не поленившись, составил множество дел, которые сразу же должен был исполнить молодец. Первое дело: досыта накормить великана-змея! А потом... Чего только не возжелал великан!

Ухмыляясь, змей вырос горой перед словенами. Шибко размахнувшись, великан бросил с маху цепь на Любозема... Да успел ловкий молодец проворно перехватить тот цепок и резко потянуть на себя!

Злодей, не ожидая мощного рывка, не удержался и тучно рухнул на колени. Больно грузен был змей и не смог сразу вскочить. Зато глава словенского племени не растерялся и той цепью ловко стреножил великана.

Затем проворно оседлал его как мустанга, заскочив вместе с дружками к нему на спину. И дружки поусердствовали: живенько набросили на шею змею свадебные бубенцы, а своих коней привязали на бечевки, чтобы те бежали следом.

Громоподобно заревел великан, затрясся, пытаясь напугать словен, да тех не пронять! Не такое видывали! Дружки принялись жгуче сечь змея-великана со всех сторон нагайками, заставляя везти жениха к невесте. Попытался взбрыкнуться великан, да не тут-то было: жгучие плети разбивали тело до крови.

Делать нечего, изредка протяжно повизгивая, поскакал великан до невесты Главы словенского племени, звеня ненавистными ему бубенцами. Напрасно надеялся змей, что Любозем тут же его отпустит – у Главы племени созрели другие планы...

Весело позванивая колокольчиками, подъехали жених и сваты до мощной крепости городища суженой. Стража, издали завидев великана, встревожилась. Протрубив сбор, вои высыпали сильной ратью на стену. И каково же было изумление народа, когда рассмотрели, что это Любозем, оседлав громадного великана, прибыл за невестой.

Поспешно распахнулись ворота и навстречу важному жениху вышли родители девушки: глава племени с верной женой и родня. Родители невесты уважительно обратились к молодцу, поручая ему свою дочь. И тут признал новый батюшка, что вручает зятю не только свою дочь, но отдает ему старшинство над своим племенем. Тесть торжественно поднес Любозему ключ от главных ворот, щит и стрелу: символ племени.

Ибо, коль удалось Любозему подчинить страшного великана, то он достоин стать над всеми племенами! Смущен молодец, но не отказался, обещая размыслить об объединении племен.

Великан тут взвыл, просясь на волю! Но нет! Распознал Глава племени уловки хитреца-змея и решил больше его не отпускать, себе же во вред. Забрав невесту, так же на великане помчался Любозем на Веселье.

Пришлось змею-злодею катать на себе все племя – тем радовать и веселить словен! Злодей надеялся, что теперь-то Глава племени отпустит его восвояси.

Ан, нет! На следующий день, чуть заря коснулась земли, запряг Глава словенского племени великана в плуг и принялся рыть охранные рвы от вразей. Много нарыл. Великан уж взмолился, просясь отпустить. Но Любозем давно понял, что нельзя доверять злодею, как бы сладко он не пел в уши. Ибо, одной рукой просит, а во второй держит камень под рубахой!

Весть о полонении громадины-великана быстро разнес-

лась по всей словенской земле.

И многие правители словенских племен поторопились к Любозему, вручая ему старшинство. За короткий период все племена словен объединились **под единый стяг победителя великана.**

Так и служил многие века поверженный великан словенским вождям, охраняя Святой край, милый сердцу!

Получив преподнесенную хитрецкую «науку», впредь словене зорко следили за хитростями врагов. Ибо, доверившись единожды и обманувшись, больше не доверяли поганым. И в сражениях выходили всегда победителями.

Истари русичи крепко блюли дружбу меж словенскими племенами, поддерживая родственный союз братьев-словен: тем укрепляли святыя рубежи Матушки Руси.

Если бы действительно (как написано лживыми историками) на русской земле существовала рознь и междоусобица, то Русь бы не выжила! Ее бы разорвали на клочки. Согласитесь, что посягателей на русские земли всегда было предостаточно.

Русь изумляла налетчиков-иноземцев силой, смелостью и мужеством ратников, мощными отпорами. Чужаки стали страшиться нападать на Россию. А если нападали, то собирали огромное войско.

«...Скифы-сарматы, они же саки, чиги-геты, геты-Руссы, масагеты, варяги-Руссы, черкасы-казахи,

асы или ясы, аланы-роксоланы и другие народы, населяющие берега Азовского, Черного, Мраморного и Каспийского морей, Переднюю Азию и нижнюю Италию были славяне, разделившиеся на многие независимые племена и имевшие свою назависимую культуру и письменность. Военное сословие этих племен называлось гетами или готами, а в Приазовье азами, казами, касогами, касагами, казахами, или казаками от «аз» и «сак»... «...гунны и хазары-беловежцы были также славяне, называвшие себя на своем языке «аз».

Геродот говорил, что самые умнейшие люди, каких он знал, были скифы.

Страбон тоже признает скифов высоко нравственным народом и говорит, что если они приняли что-то дурное в свой обычай, то заимствовали у греков...»

«...Скифы изобрели сталь, огниво (скифский мудрец Анахарсис), нелиночие краски, выделку сыромятных кож и юфти; им было известно бальзамирование трупов, музыка, живопись, ваяние и проч.; им же принадлежат и первые горные работы, и разные открытия и изобретения. Адам Бременский утверждал, что скифам был издревле (раньше греков) известен «греческий огонь», который они называли вулканным горшком.

Все древние истории утверждают, что скифы были лучшие воины, а Свидас свидетельствует, что они

издревле имели в войсках знамена, чем доказывается регулярность в их ополчении; а у гетов Передней Азии на знаменах и щитах был герб, изображающий **двуглавого орла**, принятый Россией в XV в. как наследие своих славных предков.

Называя славян «скифами», греческие историки (Геродот, Эратосфен и др.) сами признают, что это имя не есть собственное название народа, а дано им понтийскими греками от носимых ими кожаных щитов, как и имя «сколоты» – щитоносцы...» «... Собственное же имя их, как ни более древнее, по религии Рось, Рос, Русь, Рса – роса, вода – поклонники воды, росы, от чего произошли и их древние бог: Водан, Водяной, русалки (водяные девы) и др...» «... Военное сословие Руссов всегда носило имя Гет...»

Е. П. Савельев.

Древняя история казачества. —

М., ООО Издательство «Вече», 2013, (стр.122).

Генеалогия монархов Московской Руси

От Московии идет генеалогия монархов-правителей Руси:

Правдивая генеалогия правителей-монархов Руси восстанавливает настоящую монархическую линию, являющуюся мощной крепостью державы.

Русь, пережившую наводнение, двигали вперед, обустроивали двадцать пять монархов. Лучших и самых сильных было пятеро:

НЕПОЛ ДРОБИЙ – хан (выходец из Руси).

ВАДИМ – хан, его правнук. Правил 72 года.

АХОВ – хан.

ВАЛЕНТИН – хан.

АЛХАДОК – хан.

ДАУРИЙ НХАБЕЙ – хан.

Каган РУРИК (547-ой – 668-ые гг. н. э.).

Рурик – каган Московского каганата

Далее огорошу вас, господа норманны, выискивающие по западной Европе «сокола»: личный герб «Рюрика». Рюрик, вернее, каган Рубен-Рурик: коренной русич-словенин! Более того, «москаль»!

Каган РУРИК (547-ой – 668-ые гг. н. э.).

Ру-бен, Ру-«рик» (древние словене добавляли к имени правителя суффикс «рик») – выходец из словенской Руси, сын русича-словенина Великого хана Московского Даурия Нхабея.

РУРИК носил имена: ханыч АИГР, ханыч РУ-БЕН, Великий хан Московский РУРИК, АТТИЛА, каган Руслани ВЕШЕН МОГУЩЕСТВЕННЫЙ. Правил 83 года.

«Наконец-то дождался правды!» (Весть).

Кстати, «звериный стиль» в древней Руси был весьма распространенным. Многочисленные гербы и талисманы включали изображения птиц: соколов, орлов, сов, дрофов. Так что соколами, орлами, совами, двузубцами и трезубцами была заполонена издревле вся русская земля. Это герб искон-

но словенский! (Сова – не монгольский герб, не греческий, а словенский).

А коль у какого-то скандинава был гербом «сокол», то куда только не попадали словенские корни и чего только не перенимали в древности иноземцы у русских! Ибо с начала века бытовали времена, когда не русичи заглядывались на «заграницу», а «заграница» дивилась Русью и брала с нее пример!

Происхождение Рурика: сын Великого Московского хана, словенина Даурия Нхабея, идущего по роду пришедших от Черного моря Азов-Алан. Мать из народа чудь: индоайрийка, дочь Вендского хана (Поволжье).

Рожденных в местечке Москвы называли угры: жители урочища Москвы.

Первое имя Рурика: «Аигр» означало – рожденный в урочище Москвы.

В Новгород (настоящий Ярославль) было призвание Рурика: грозного хана-орла на войну.

Его дедушка по ветви матери был из народа «чудь». Это люди, обладающие особым даром. Им были открыты многие тайны природы. Матушка Земля открывала им секреты недр. Они слушали землю, узнавая кто приближается; предвидели будущее, зная наперед исход боя; находили воду, ископаемые и клады.

Дедушка передал Рурику бойцовскую ТРАДИЦИЮ. Рурик неустанно трудился над собой и ему удалось достичь ВЕРШИН.

В душе русских людей существует ТАЙНА. Вскрытие Божественной тайны являлось основой характера. Таким даром обладали многие правители-Руриковичи.

В основном русских правителей называли мудрыми. Сына кагана Рурика – Великого кагана ОЛЕГА (РУСЛАНА) называли ВЕЩИМ.

По роду Руриковичей, неизвестной Харьковской ветви, идет Боброк, участник Куликовской битвы. Которого писатели, по невежеству, отнесли к литовским колдунам, приписывая его умения – колдовству.

Добившись духовных вершин, Великий хан Московский Рурик получил имя: «АТТИЛА», что означало: ПРИВЕРЖЕНЕЦ БОЙЦОВСКОЙ ТРАДИЦИИ. (Господь положительно отзывался о нем).

Он единственный из четверых друзей стал носителем «Хара»: витязь-характерник (СПАС), который избавлен от смерти ХАРОЙ.

«Хара-Лада» по представлению наших предков является Любовью. Это часть Бога или исходящая от него Любовь: «Яко лучи света, исходящие от Солнца и согревающие все живое».

Этимология слова «характерник»: «Светлое поло-

жительное начало, твердо концентрированное в силе».

Потому-то кагану Рурику удалось объединить Великую Русь – на то были даны Божьи силы.

Воспылав мечтой восстановить могущество пращуров, нарушенное потопом и поднять славу Руси, Великий хан Московский Рурик-Аттила, прежде всего создал сильное войско, добиваясь у ратников тренажами богатырского могущества, ловкости и силы. Рурик одел армию в одинаковые костюмы. Форма воев была красного цвета с белым.

Великим ханом Руриком не было сооружено в Москве ханского Кремля. Во время правления Рурика (Аттилы) московская рать находилась за пределами города. Великий хан располагался вместе с воинами, за городом. Там проходило обучение ратников. А чаще Великий хан Рурик находился в походах. В дальнейшем войско Великого хана находилось на Волге, где базировался военный стан.

На Русь частенько совершали налеты северные, западные, южные налетчики и кочевники. Многие ханства не имели нужной защиты и были вынуждены обращаться к Великому Московскому хану Рурику за военной помощью.

Московский хан никому не отказывал, отучая поганых ходить на русские земли. Поражений в битвах Великий хан Рурик не знал. При одном упоминании о Московском хане враги тушевались и старались унести ноги.

Слух о сильном и справедливом хане стал распространяться по земле русской. И скоро имя Великого Московского хана Рурика стало значимым. К нему потянулись русские ханы и за военной помощью, и по житейским делам, и за советом.

Общаясь с ханами и князьями Руси-Руслани у хана Рурика зародилась мысль об объединении русских земель. Это сплотило бы ханства в едином союзе, укрепило могущество Руси, решило бы многие вопросы по охране русской территории, поднимая государство в глазах иноземных держав. И Великий хан Рурик стал говорить об этом с русскими правителями.

С некоторыми ханами Великий хан договаривался мирно после того, как помог им отбиться от налетчиков. Другие сами давали добро на объединение. И за сравнительно короткий промежуток времени Русь стала сливаться в одно ядро. Тогда Рурик провел общерусский съезд (хасу).

Собрав ханов, Великий хан Московский предложил объединиться в Великую Русь. Большинство ханов приняли союз. Насильно вливаться не заставляли, никому не угрожали.

К 615-ому году н. э. Великий хан Московский Рурик объединил двенадцать словенских ханств: Черниговские и Смоленские земли, Вендские земли, Ильменских словен, Днепровскую и Задонскую Русь и другие ханства.

Так Великий хан Московский Рурик (Атгила) мирно создал Русский хаганат (каганат), империю, Великую

Скифию, став каганом Вешеном Могущественным.

Этот каганат назвался «Великой Русью». Ханства, не вошедшие в объединение, остались просто «Русью», Малой Русью.

**Полный титул, которым величался Рурик:
«Самодержец всея Руси».**

Не дикарь, который умилился от поднесенного папой креста. В том случае произошла совершенно иная история. (Рассказ следует).

Каган Рурик-Аттила был грамотным и культурным человеком – не блудником, дикарем и злодеем, каким выставили его губители русской истории. Все злодейства и разгульное поведение кагану Аттиле-Рурику были приписаны лжеисториками. Также были приписаны нашествия на мирные народы. Рурик-Аттила не был полонителем народов. Злодеяние совершали прагреки, вырезая в городах сонных жителей. Прагреки были врагами Руси (весть).

Напротив, чтобы сохранить гуманную цивилизацию, каган Рурик ввел в русское войско идею рыцарства, основанную на особых воинских приемах, товариществе и братстве. Главные принципы, чтимые воинской ратью Рурика: защита Отечества и Веры Рода, защита прав обиженных и униженных, защита народов от посягательств иноземными захватчиками. (Грабительские нашествия на Русь, полонения народов – в бытность кагана Рурика не случались).

В последующие времена рыцарская идея товарищеского союза славной рати кагана Рурика была подхвачена бродниками, черными клобуками (днепровцами); продолжена и развита запорожскими, донскими, кубанскими казаками и всем казачеством Руси.

Случай высокого внутреннего рыцарского долга в мировой практике исключительно-единственный. Так как все иноземные рыцарские ордена крестоносцев ставили перед собой захватнические цели.

Евграф Петрович Савельев в книге «Древняя история казачества». – М., ООО Издательство «Вече», 2013 г приводит различные оценки рати Аттилы: и злобные освещения зарубежными хрониками Гуннов и Массагетов, а также и казаков; и приводит положительные характеристики правителя Аттилы и его воинства:

«...Аванград войск Аттилы, по известиям современных греческих и римских историков, состоял из приазовских Алан, т. е. Азов-Саков или Казаков. Эти лихие конники и копыеносцы своими отважными атаками наводили ужас на всю Западную Европу...» (стр. 125).

«...Он (Атила) подчинил своей власти все волжские, приазовские, прикавказские и днепровские славянские народы... т. е. Волгар или Болгар, Аорсов, Алан, Черкасов, Чигов, Масагетов, Роксолан и др.,

а также привлек в свой союз каспийско-кавказских Аваров, воинственный и сильный народ, известный и до сего времени, и с ними двинулся к Дунаю, чтобы продолжить начатую его предшественником Радо войну с греками. Здесь встретили его послы греческого императора.

Из записок Приска известно, какими условиями, дарами и данью откупились греки от столь грозного завоевателя. Предпринимая поход на запад, Аттила в то же время вооружил Малую или Казарскую Русь и послал ее отбить у персов покоренные ими земли за Кавказом.

Какой страх массагетская конница нанесла на западных жителей, всем известно. Даже сложилась поговорка: «Где гуннский конь ступнул, там и трава не растет». Массагеты любили украшать конскую сбрую, свои головные уборы и одежду золотом и серебром, носили яркие красные или голубые кафтаны, брили бороду, оставляя усы, а на бритой голове длинный чуб; в битвах были неустрашимы и беспощадны для врагов.

Греческий историк Прокопий (VI в) о нравах их выразился так: «А массагеты суть величайшие пьяницы из всех смертных». Западные же историки описывают их как самых свирепых и безобразных, по наружности, в мире людей. Убив врага, по словам этих историков, они припадали к ранам и сосали из них кровь...» (Стр. 128 – 129).

«... Вопрос о происхождении народа Гуннов трактуется историками до сего времени на разные лады. Римский историк IV века по Р. Х. Аммиан Марцеллин, **знавший Гуннов лишь понаслышке**, говорит о них как о народе будто бы кочевом, жившим за Миотийским (Азовским) болотом, по телосложению и образу жизни, сходным с нынешними монголами, калмыками или киргизами.

«Они, – повествует этот историк, – имеют зверские нравы и отвратительную наружность; в детстве надрезают себе подбородок, лицо и щеки, чтобы не могли расти волосы. При величайшем безобразии лица, кости у них крепкие, плечи широкие, и притом они так нескладны и нестройны, что кажутся как бы двуногими скотами.

Для изготовления пищи не имеют надобности ни в огне, ни в пряностях; питаются дикими кореньями и сырым мясом, которое кладут вместо седла на лошадь и распаривают скорою ездой; земледелие им чуждо; постоянных жилищ не знают, с детства скитаются по горам и лесам и привыкают переносить стужу и холод.

Одежда их полотняная или сшитая из кож лесных мышей; они переменяют ее только тогда, когда она лоскутьями свалится с тела. Они неразлучны со своими малыми, но крепкими лошадьми, на которых едят, пьют, спят и отправляют все дела; даже на общественных совещаниях все сидят верхом.

Грязных жен и детей своих возят за собой

в телегах. Стыда и пристойности не знают и не имеют никакой религии. Оружие их – копья и стрелы с заостренными на конце костями; они умеют искусно бросать арканы на неприятелей. В движениях своих чрезвычайно быстры, внезапно налетают на вражеский строй со всех сторон, задирают, рассеивают, убегают и потом неожиданно нападают... У них больше всего хвастаются убийством врагов, а вместо того, чтобы снимать оружие, они снимают с них головы, сдирают кожу и с волосами вешают на груди коней».

(К. Ф. Беккер. Древняя история, ч. III, кн. V, Аммиан Марцеллин. XXXI, 2, 21)

«...В другом месте Аммиан говорит, что «гуннам царская власть не известна; они шумно следуют за вождем, который их ведет в битву» и т. д.

Достоверно известно, что названный историк непосредственного знакомства с этим народом не имел, а заимствовал сообщенные им сведения от других лиц...»

(Е. Савельев, стр. 123 – 124)

«...Это описание, перенесенное на Гуннов... дало повод... историкам увеличить эти страхи до фантастических размеров, а позднее причислить этот народ к монгольскому племени, вышедшему будто бы из неведомых глубин Азии...»

(Бер. Трактат о Микрокефалах, т. II, №6. СПб., 1860)

«...Между тем Клавдий Клавдиан (конец IV и начало

У в. по Р. Х.) ясно и определенно говорит, что Гунны жили по восточной стороне Танаиса, считавшегося тогда границей между Европой и Азией. Местность эта для западных жителей была крайним востоком, а для нас юго-восточная Россия, где протекал Дон и Волга.

Иорнанд, писавший спустя около ста лет после смерти Атиллы, ... основываясь неизвестно на каких источниках, обрисовал наружность этого вождя так: «Малый рост, широкая грудь, волосы с проседью, курносый (*Simo naso*), смуглый – он являл черты своего племени. (Сар. XXXV). Одним словом, описывает его в самых непривлекательных красках, хотя выше он говорит о пытливом взоре и гордой его осанке. Далее Иорнанд, повторяя слова Трога Помпея и Марцеллина о безобразии Гуннов, говорит, что те, кто мог бы противостоять им на войне, не выносили их ужасного вида и в страхе обращались в бегство.

Этими последними строками сказано все. Психическое явление – массовый страх перед грозным врагом, трусливость...»

Е. П. Савельев. (стр. 125 – 127):

«...Кто знаком с западными хрониками эпохи наполеоновских войн и в особенности 1813 и 1814 гг., а также войны с Германией и Австрией в 1914 – 1915 гг., тот ясно увидит, что теми же или еще более сгущенными красками рисовались действия казаков в тех государствах, и лживые хроникеры характеризовали этих доблесных воинов, как какой-

то дикий азиатский народ, чуть ли не хуже Гуннов и Киммерийцев. За примерами ходить недалеко.

В австрийских листках и проповедях духовенства, а также в раздаваемых народу картинках, судя по газетным сообщениям (сентябрь 1914 г.), казаки изображались звероподобными существами, живущими в диких лесах. «Казаки, – говорится в проповедях, – едят сырое мясо и пьют кровь. Глаза их ужасны, волосы до пояса, бороды до колен. Пики же их – один ужас».

Не то же самое ли рассказывал про конницу Аттилы XV веков тому назад запуганный народ? Рассказы эти занесены наивными писателями на страницы истории и без проверки повторяются до сего времени.

Ни грязных жен, ни детей в телегах за Гуннами не следовало. Это фантазия Аммиана Марцеллина, приведенная им в подражание Трогу Помпею... «...Кроме того, нашествия Гуннов на Западную Европу этот историк и не видел, так как это событие произошло много лет спустя после его смерти. Эту же ошибку повторяли и последующие историки Иорнанд и др. Движение на запад Гуннов – не переселение народов, какового в сущности не было, так как все народы Приазовья и северных берегов Черного моря, описанные в I веке Страбоном, в большинстве остались на прежних местах, как то: Малые Аорсы или Малая (Задонская) Русь, Аланы, Роксоланы, Чиги, Готы и другие... Следовательно, вопрос о «монгольстве» Гуннов отпадает сам собою. Гунны или Унны (гре-

ки писали (Οἰνοί) – от латинского «unus» – один, единение, союз народов.

Варшавский профессор Д. Я. Самоквасов, занимавшийся долгое время исследованием о скифах, не нашел никаких монгольских народов в юго-восточной Европе, откуда Марцеллин, Клавдиан, Иорнанд и Прокопий (IV в.) выводят Гуннов, т. е. с восточных берегов Азовского моря, из Задонских степей и низовьев Волги. Птоломей (II в. по Р. Х.) говорит о Гуннах как соседях Роксолан и Бастарнов. Армянский историк V в. Моисей Хоренский, сообщая о вторжении Болгар с Северного Кавказа в Армению, прибавляет, что местность, где они поселились, получила название Вананд, т. е. **земля Вендов, каким именем историки называли славян с древнейших времен.**

Дионисий Периегет в «Истории Вселенной» о Гуннах (Унны или Фунны) говорит, что они принудили мидян заплатить им 40 000 золотых монет и вообще имели такое количество золота, что делали из него кровати, столы, кресла, скамейки и проч.

Из последующих византийских историков Прокопий (VI в.) по нравам и обычаям сближает Гуннов со славянами. Кедрин прямо говорит: «Гунны или Склавины». Из западных или латинских писателей Беда Достопочтенный Гуннами называет западных славян. Саксон Грамматик говорит о войне Датчан с Гуннским царем, бывшим в союзе с Руссами, причем под Гуннами разумеет некоторые племена бал-

тийских славян. «Эдда древнейшая» или Семундова упоминает гуннских богатырей, в том числе Ярислейфа, т. е. Ярослав, и вообще под Гуннами понимает славян... Значительная часть древней России у Иорнанда названа странюю Гуннов или Гунивар...

Гольмольд же говорит, что на языке саксов славяне назывались «собаками» по сближению названия «гунн» с немецким словом Hund. Пользуясь этим созвучием, Саксы обратили наименование славян «гуннами» в бранное слово. Страна Гуннов, по Гельмольду, называлась Гунигард (гунские города). Шафарик в своем историческом труде говорит, что в Валлисском кантоне, в Швейцарии, потомков поселившихся там когда-то славян немцы и до сих пор называют Гуннами...»

(«Славянские древности». Т. 1, кн. 2 – 94).

«...Прокопий (VI век) называет Гуннов обыкновенно Массагетами, т. е. Великими Саками-Гетами; Приск Ритор, знавший хорошо этот народ и лично ведший переговоры с их знаменитым вождем Атиллой, почти везде именует их скифами, т. е. именем собирательным. Константин же Багрянородный Атиллу называет королем аварским...»

(Греки и немцы Средневековья создали для Аттилы-Рурика вымышленную историю, но боялись полностью лишиться его царского титула, известного повсеместно. – Примеч. Автора).

«...Да и в полном титуле Атилы, переданном Иорнандом, ни слова не говорится о гуннском народе. Вот его титул: «Атила всей Скифии единственный (только один) в мире правитель (царь) ... Подобный титул был во все времена принадлежностью русских великих князей: «Великий князь Всея Руси» или «Всея Руси Самодержец».

«Атила действительно объединил все славянские племена Великой и Малой Скифии...»

«...Он подчинил своей власти все волжские, приазовские, прикавказские и днепровские славянские народы... т. е. Волгар или Болгар, Аорсов, Алан, Черкасов, Чигов, Массагетов, Роксолан и др., а также привлек в свой союз каспийско-кавказских Аваров, воинственный и сильный народ, известный и до сего времени...»

Е. П. Савельев.

Древняя история казачества. —

М., ООО Издательство «Вече», 2013.

Разумеется, свершения Великого кагана Атилы-Рурика в традиционной истории освещены не верно. Греческие и немецкие историки Средневековья, при создании вымышленной истории Древней Руси, приписали кагану Рурику-Аттиле жестокий варварский захват народов и опустошение чужих земель от Европы до Франции и Рима. Также были вымышлены дети Атилы и участие их в войнах. У Атилы-Рурика был единственный сын – РУСЛАН (ОЛЕГ).

Лживыми сочинениями клеветники прикрывали злостные деяния западного рыцарства: захватнические войны, порабощение мирных жителей, насильственное навязывание католической веры, а великий русский народ повсеместно порочили.

Опираясь на записки греческих, немецких и пр. историков Средневековья, историю Карамзина, выставляющих Аттилу жестоким и грозным завоевателем, также и Е. П. Савельев отмечал в своем труде захватнические походы Аттилы, его конец в день свадьбы, участие его сыновей в войнах.

В действительности же, объединив русские земли, каган Рурик-Аттила защищал границы Руслани-Скифии или помогал тем, кто обращался за помощью от злостных нападений.

Появление «Рюрика» из «прус» надуманная история (весть).

Смерть Аттилы от невесты – вымысел. Просто «нужно» было убрать его из истории. Великий каган Рурик упрочал русские земли, укреплял границы, развивал промышленность, строил новые города и торговые центры. Вместе с внуком ханом Зарифом Великий каган Рурик построил еще один Новгород в Тавриде и создал там славную историю.

Великий каган Рурик отстоял земли отцов (Причерноморье) от греков и поднял могущество порта Томи, превратив окрестность в торговый центр «Таматарха» (в традиционной версии истории Древней Руси значится «Тмутаракань»).

«...Слово «тархан» персидское; оно означает: вольный, обеленный от подати торгош, получивший право на торг, «тарханную или выкупную грамоту». Славянское слово «торг» сохранилось в осетинском языке – «тарх», в Молдавии и Валахии «тырг», у татар «тура» – город. **«Таматарха», в Русской летописи Тмутаракань, означает Таманский торг, с пристанью «Томи» или «Томеа...»**

«...Тмутаракань у Константина Багрянородного названа Таматархой. Рядом с этим он употребляет и другое название «Матарха». В средневековых еврейских надписях встречается «Матерка», у Нубийского географа «Метреха», у арабов и гемузцев – «Матерха», у Рубруквиса (XIII в.) «Матрига» и Матерха, на итальянских картах XIV и XV вв. «Матрека» и «Матрага».

(Розыскания о начале Руси, Иловайский, стр. 332)...»

«...На карте Эдриси, составленной выдающимся арабским географом в половине XII в., хотя эта карта и не совсем точна, недалеко от устьев Дона, названного у него „Русской рекой“, помещен у него г. Россия; на восток от него „Матарха“, близ которой впадает р. Сакир (Сак-ир), т. е. река народа саков, считаемая очень многими критиками за Кубань...»

Е. П. Савельев.

Древняя история казачества. —

М., ООО Издательство «Вече», 2013. (Стр. 77).

Русская «Матарха» (Тмутаракань) имела еще одно исто-

рическое имя: «Испания». (До наводнения 69 г. южные земли древней Алании назывались Испанией. Это имя южного региона Руси сохранялось в первом тысячелетии и до нашего «Золотого ордена»).

Каган Аттила-Рурик обладал приятной внешностью. Он был выше среднего роста, крепкий, темно-русый, волосы слегка волнистые. Нос небольшой, с маленькой горбинкой. Дети и внуки были похожи на него.

Е. П. Савельев. стр. 129 – 130:

«...Дворец Аттилы, стоявший в большом селении... был, по рассказу Приска, великолепнее других его дворцов. Он был построен из бревен и досок, искусно вытесанных, и обнесен деревянной оградой с башнями. Внутри ограды было много домов: одни выстроены из досок с резной работой, другие из тесаных и выровненных бревен. Между постройками была большая баня, сложенная из камня, привезенного издалека. Царский дом был выше других и стоял на возвышении. Внутри у стен стояли скамьи, около которых расставлены были столы на три, четыре и более лиц.

Ложе Аттилы находилось посредине большой комнаты: к нему вели несколько ступеней. Оно было закрыто тонкими, пестрыми занавесками, подобными тем, которые были в употреблении у римлян для новобрачных. На пирах Аттилы гостям подавали отличные яства на серебрянных блюдах, самому же царю только мясо на деревянной тарелке, так как

во всем он показывал примерную умеренность. Пирующим подносили чарки из золота и серебра, а его чаша была деревянная. Из напитков употреблялись: вино; мед и камос или кама, приготовленная из ячменя, что-то вроде браги или пива.

Одежда царя была простая, без всяких украшений, хотя отличалась опрятностью.

Оружие, конская сбруя и головной убор также не имели никаких украшений.

Посланник греческого императора Приск, присутствовавший на подобных пирах, передает обряды чествования гостей и развлечения, состоящие в следующем: пели былины, слушали смехотворные и вздорные речи уродивого (шута) скифа и ломание горбуна-грека, коверкавшего язык латинский с гунским и готским и т. п.

Когда Аттила въезжал в свою столицу, его встречали девы, шедшие рядами, под тонкими покрывалами, которые придерживали с обеих сторон стоящие женщины; в ряду было до семи и более дев, а таких рядов было очень много. Эти девы, предшествуя Аттиле, пели скифские песни. Когда, – говорит далее Приск, – Аттила очутился около одного дома, мимо которого шла дорога к дворцу, хозяйка вышла к нему со многими слугами: одни несли кушанья, другие вино – это у скифов знак особого уважения. Аттила, сидя на коне, ел кушанья из серебряного блюда, высоко поднятого слугами...

Походит ли Аттила и его двор на кочевника Азии, –

представляю судить читателям...»

*Е. П. Савельев. Древняя история казачества. – М., ООО
Издательство «Вече», 2013. (Стр. 129 – 130).*

**Об Аттиле Приск писал с великим почтением
(весь).**

«НЕДОПУСТИМО кагана ВЕЛИКОЙ РУСЛАНИ, стойкого, отважного и мудрого АТТИЛУ-РУРИКА, Вешена Могушественного, поднявшего Русь до империи и упрочившего ее в глазах иностранцев могучим каганатом, ВЫВОДИТЬ ИЗ ИСТОРИИ В ЧУЖИХ СТОПТАННЫХ БАШМАКАХ!» (Весь).

НАД ЗДАНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ РАЗВИВАЕТСЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ. АТТИЛА НА КОНЕ ДОПРЫГИВАЕТ ИЗ НЕБЫТИЯ ДО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФЛАГА (весь).

Каган Рурик имел единственного сына: Великого хана Руслана (Олега), названного именем великой империи «Руслани».

Во время Рурика могучий Русский каганат величался: «РУСЛАНЬЮ».

Но не Руско-ланию. Это историческая ложь немецких ис-

ториков Средневековья. («Велесовы дощечки» созданы немцами в 1620-ом году на основе русских летописей).

Оберегая Руслана как единственного наследника, каган Рурик в походы его не брал. Великий хан Руслан (Олег) находился постоянно в Москве и решал текущие вопросы правления над русским каганатом (весть).

У Великого хана Руслана (Олега) был сын – ханыч Зариф. Ханыч Зариф ходил вместе с каганом Руриком в походы.

Не было Новгородской Руси. Новгородская земля (настоящий Ярославль) не распространяла своего влияния на все русские земли, являясь небольшой своеобразной демократической республикой. Новгород (настоящий Ярославль) не входил в Великую Русь, оставаясь республикой Малой Руси.

Великому хану Руслану (Олегу), сыну кагана Рурика-Вешена Могущественного, было 55 лет (662-ой год н. э.), когда он получил от отца, официально, правление над Великой Русланью.

Хану Зарифу – сыну Руслана (Олега), внуку Рурика, в это время было 35 лет.

У хана Зарифа был сын – ханыч Кий, правнук кагана Рурика.

Стольный град из Москвы – в Киев

Приняв правление над Русланью, Великий каган Руслан (Олег) столкнулся с заговором Московской знати, подстрекаемых иноземцами, которые надеялись при смене власти в Москве разорвать Великую Русь на мелкие ханства.

Иноземцы нашептывали русским ханам и боярам на самодержие кагана Рурика, наговаривая клевету на него, так как слишком грозным правителем оказался Аттила-Рурик, высоко подняв Русь, сделав ее империей. Ибо первым делом каган создал непобедимую рать и накрепко укрепил границы.

Нужно отметить, что за годы правления Великого кагана Рурика прекратились налеты поганых на Русь, так как те на первых порах не раз были крепко биты. Поэтому, ожидая отхода кагана от власти, усилилась враждебная агитация. Иноземцы втайне задаривали русских ханов и бояр, подговаривая отделить сначала Московское ханство, а следом и другие ханства, чтобы Русский каганат распался сам собой.

Забурлила Москва: склоки, клевета, подкупы... Следом за Москвой волнения поплыли по Великой Руслани-Скифии. Начавшаяся свора могла втянуть во внутреннюю междоусобицу все ханства и привести к кровопролитию, открывая врагам лазейки – легкие доступы в Великую Русь.

Мудрый каган Рурик спешно собрал ханов Руси на ХАСУ

и согласился выделить Московское ханство, не разрывая Великий каганат.

– Я не спорю, что удерживал власть союза ханов на Руси властью и сильной ратью, хотя вы все добровольно вошли в союз, – обратился правитель к русским ханам. – Так же добровольно выделю каждого, кто возжелает самоотделения. Только крепко подумайте! Коль нагрянут вороги, в первую очередь я буду защищать союз. Думайте! Думайте!

Кроме Московского ханства никто не стал выходить из союза.

– Нехай Московия выходит! – продолжил Рурик после перерыва, когда ханы выбрали союз. – Не трудно догадаться, кто вынашивал тайные помыслы о разладе на Руси! Мне известно, чьими словами изливался на меня яд. Не велика беда, коль отошло одно ханство, зато сохранилось братство.

– А стольный град? – вдруг спохватились ханы.

– Как без стольного града? – загоревал Руслан (Олег).

– А кто решил, что главным градом должна быть именно Москва? – спросил Великий каган Рурик. – Главным градом может стать любой другой град!

– Какой же град может сравниться с Москвой?!

– Ни какой! Москва, навсегда, – сердце Руси! – согласился

Рурик.

– Батюшка, для крепости империи надежнее оставить управление в сердце Руслани: в Москве! – заспорил новый каган Руслан. – Вдруг поганые приступят с севера или с запа-

да? Пока бояре заведут бары-растобары, пока пришлют гонцов, а тати уж под стенами града! Сколько раз врази не успевали границу перейти, а русская рать – вот она!

– Остерегаясь врагов, у нас будут глаза и уши по всей русской земле! Не имеет значения, откуда будут исходить ханские повеления: из севера, из центра, или из юга. Стольный град перенесем из Москвы в другое место, сохраняя Великую Русь-Скифию. И я буду кланяться вам, родные братья, поддержать стройку нового града. Нехай Московские бояре и князья изопьют чашу правления. Это утихомирит им пыл. Целости Руслани я не отдам. Не для того я собирал Русь в империю, чтобы отдать ее теперь на растерзание и развалить.

Великий каган Руслан (Олег) помнил, с каким невероятным трудом батюшка Рурик собирал ханства в единый союз, зато отвадил поганых, поставив крепкие замки русского воинства на всех рубежах. Опасность разрыва каганата страшила. Поэтому новый каган Руслан согласился на выход Московского ханства из союза Великой Руси, сохраняя целостность империи.

Московские бояре и князья вдруг испугались сами, что остаются в одиночестве и кинулись просить кагана Рурика оставить править Москвой внука Рурика – Зарифа. Это обнадеживало, что войско Великого кагана всегда придет на помощь. Рурик согласился.

Каган Руслан (Олег) все же сомневался в необходимости

перенесения главного града и искал варианты примирения с Москвой.

– И все же, думаю, опасно строить столицу империи почти у границы, – рассуждал Руслан (Олег). – Как медом будет притягивать поганых... – тревожился он.

– А мы на что? – успокаивал Рурик сына. – Мы возьмем с собой рать.

– Это же какую силищу нужно иметь, чтобы хранить главный град!

– У нас имеется та силища! А то наша рать не показывала своего рвеня в боях!?! – убеждал каган Рурик. – Попомнишь меня, сын, поганые не покажут носа к новому граду!

– Не расштатается ли каганат после выхода Москвы?

– Сын, отделением одного ханства мы не потеряем авторитет, а приобретем! Нам будет больше доверия, зато прочим поганых, как вмешиваться в наши внутренние дела!

Вешен Могущественный убедил сына, что не выделить нынче взбунтовавшееся Московское ханство оказалось бы опаснее нашествия ворогов:

– Если внутри зреет нарыв, он может прорваться в любой момент, принеся неисчислимы беды.

Предусмотрительный каган Рурик, хорошо знавший положение дел, надумал оградить воинским укреплением южные земли Великого русского каганата (самый незащищенный участок) от частых набегов

кочевников и налетчиков.

Придя к согласию, Рурик и Руслан решили перенести столицу Великой Руслани-Скифии из Москвы в южную крепость РИМ (настоящий КИЕВ) и тем расширить могущество РУССКОЙ ИМПЕРИИ.

Таким неожиданным решением Рурик разрушил коварные помыслы иноземных правителей.

Великий каган Руслан (Олег), по совету батюшки Рурика-Вешена Могущественного, определил земли под Московское ханство и провел в Москве выборы Думы из бояр и княжества, оставляя править Московским ханством своего сына – хана Зарифа, с совещательным правом голосов Думы.

– А ежели не справятся «думцы»? Если запросят возвратить Московское ханство в Великую Русь, в союз?

– Сын, бояре и князья должны к сему решению прийти сами. Надумают в союз – соберем на совещание Хасу. А коли бояре «наломают дров» в Московии, тако будут сами отвечать! А то, гляди, такое правление станет более сподручным? Сладимся!

Хотя каган Рурик-Вешен Могущественный отошел от правления, сильное войско сохранилось. Великому хану Московскому Зарифу была оставлена часть рати, а основные воинские силы последовали за Великим каганом Русланом (Олегом) и пожилым каганом Руриком, где необходимость в войске была гораздо больше.

Для Вешена Могущественного и Руслана (Олега) приго-

товили специальную повозку – укрытую, обложенную звериными шкурами.

Всю дорогу каган наблюдал за сыном, замечая тревогу на его лице. Можно сказать, мудрый Рурик впервые оторвал Руслана (Олега) от привычного уклада жизни. Ведь прежде, опасаясь за жизнь сына, он не брал его в походы. Каган понимал, что неожиданное переселение терзает душу сыну и нарушает покой.

Невозмутимо покачиваясь в телеге, Вешен Могущественный не волновался: он знал, что перенесением главного града в Рим (Киев) они сохранили каганат, утихомилив бунтарей. Отстроить новый град не составит труда. В сем деле он уже наловчился: немало градов в его бытность выросли по Руси как на дрожжах.

Вешен Могущественный любил родную землю. Каган исколесил ее вдоль и поперек. И, пожалуй, не сыскать такого уголка, который ему был бы не дорог.

Вместе с ними отправились в дальний путь ханы и князья – друзья и считай братья. Позади них длинной змейкой растянулось отважное и крепко натренированное войско. Всех этих людей объединяла неуловимая сила великого единения – русский дух: по роду, по крови, по сердцу!

Рурик не держал обиды на взбунтовавшихся бояр и князей: соблазнились подкупами и наговорами чужаков!

– Теперь нехай поправят самостийно да познают, что се значит: волочить груз правления. Се не мед. Се – тяжкий

труд. Но это ханство не исчезло, не отошло татям, став самостоятельным. Осталось таким же русским! Беды в том нет! Хоть и каждый сам по себе, но в едином кулаке, коль того коснется. Да и недалеко время, когда вся Русь сольется воедино! – не сомневался мудрый каган Рурик. – Главное, сохранился каганат.

Вешен Могушественный был убежден, что русские люди смогут поднять новый стольный град, восстановив порушенную наводнением 69-го года Величественную и могучую Древнюю Аланию-Испанию (до наводнения южные республики Алании назывались Испанией), расширив южные границы Руси. Опытный организатор, зная свой размах, предвидел, что Русь от грандиозного совместного труда обогородится и сроднится. Он не ошибся! Рурик был спокоен. Он верил в свой народ.

Каган Руслан (Олег) не мечтал о новом стольном граде, он любил Московию и свыкся с ней.

Да, Великий каган Руслан (Олег) начал свою историю в Риме (Киеве) в зрелом возрасте. Привычный уклад жизни нарушился, а что ждало на новых землях, было неизвестно.

В РИМ (настоящий КИЕВ) каган Руслан направился с внуком Кием (сыном Зарифа). Ханычу Киею было 10 лет.

Всю дорогу подросток Кий волновался: «Мы оставили Москву! Мой батюшка теперь далеко от нас! Здесь нет больших домов. Где мы будем жить – в шатрах?»»

И Великого каган Руслана (Олега) не покидала тревога. Имел ли он право подвергать Великую Русь опасности перенесения главного града? Или нужно было удерживать власть в Москве даже ценой кровопролития? В один момент Русь оказалась без главного града! Как так?! Новый каган горько усмехнулся: «главным градом» нынче оказалась накрытая повозка, в которой дремал батюшка Рурик...

Однако выслушав мнения ханов и князей, Руслан согласился, что в сложившейся ситуации был сделан правильный выбор. Забродившая смутой Москва успокоилась, империя была сохранена. Тут чуть оступись, начнется кровопролитие, а ворогам то и нужно. Иноземные королевства, став на путь наживы, подогревали раздоры в Москве, ожидая начала бурь по всей Руслани. Крепкую Русь взять не могли и жадно надеялись на послабление при отходе кагана Рурика от власти.

Отрыв от Москвы новый каган Руслан переживал болезненно. И всматриваясь в незнакомую природу смешанного южного леса, невольно сравнивал ее со строгой северной стороной, молчаливо выискивая успокоение для души. Он пытался обрести надежду на усиление крепости государства здесь, на новых землях, но зыбкая дорога и простодушная

природа отвлекали.

Кий повторил вопрос: «Дедушка, мы сможем отстроиться в этих глухих местах, как в Первопрестольной?»

Вопрос Кия услышали многие князья и ханы, отправившиеся в дальний путь. Они заинтересованно поглядывали на кагана, ожидая ответ. Верит ли Руслан в осуществление затеи пожилого кагана Рурика?

Умудренный жизнью Руслан (Олег) это почувствовал: тревожно срываться с нажитых мест и отправляться в неизвестность. Сейчас нужно было показать всем, что он ничуть не сомневается: все сложится удачно! Его уверенность поможет людям преодолеть многие трудности.

И мудрый дедушка Руслан (Олег) ответил внуку:

– Кий, оглянись! Видишь, какое войско следует за нами?

Мальчик, оглянувшись, увидел в клубах дорожной пыли далеко растянутый хвост воинства, двигавшийся за ними. Но это еще больше растревожило мальчика: новая земля казалась чужой. И он чувствовал себя здесь изгоем.

– Дедушка, что с того? Без Москвы мы бездомные странники! Хоть и с войском!

– Кий, с таким войском мы построим себе три Москвы!

Мальчик удивленно посмотрел на дедушку, пожав плечами. Он не понимал, как можно построить другую Первопрестольную, когда на Руси, сколько он себя помнил, главной была Москва.

– Мне не нужно три! Мне нужна одна: своя!

– Получишь «свою»!

(Как известно, не зря Олега называли «мудрым»: он был провидцем! Кий, действительно, вскоре приобрел «свою» первопрестольную).

Пробившись сквозь дубовые заросли, выбрались на берег реки. Взгляд Великого кагана Руслана (Олега) устремился на древнюю реку Урвар (Днепр), неторопливо стремящуюся вдаль. Он наслышался много лестного от батюшки Рурика и от других ханов о величии реки. Но увидев ее воочию, всколыхнулся до глубины души: величавая и неторопливая река затрагивала дивной красотой тонкие струнки словенской души и вызывала гордость за необъятную и могучую Русь.

К Руслану (Олегу) подошел каган Рурик и другие ханы: спутники.

– Затронула?

Каган Руслан (Олег) молча наклонил голову, не отрывая глаз от реки.

– Вглядись, сын! Не пройдет и несколько лет, как здесь поднимется стольный град! – указал Рурик мечтательно.

Руслан (Олег) недоверчиво взглянул на батюшку и, не сдержавшись, вспылил:

– Батько, а как ты себе это представляешь?! – недоуменно бросил он. – На постройку одной избы люди загодя копят средства. А тут не дом поднять, отстроить великий

град! А у нас ни копыя! Какие были сбережения, остались в Москве да потрачены на переезд и теперь у нас токмо сума с прорехами! А сюда нужны деньги, материалы, люди... Мне трудно представить, сколько всего понадобится!

Каган Рурик невозмутимо улыбнулся:

– Сынок, не горячись. Мне ведомы пути-сообщения к Всероссийской казне! – и подняв обе руки вверх, громко воскликнул: – Быть здесь великому и славному граду!

– Да буде так! – тревожно глянув на кагана, неровно поддержали ханы и князья, сдерживая сумятицу чувств. Заросли берегов реки страшили!

Двинулись до Рима (Киева). Перед городком паслись отары овец, стада коров, говоря о зажиточности людей.

Но настоящий Рим оказался бедным и невзрачным. Ощущалось, что в местечке не было сильного ратного воинства и люди страдали от частных набегов поганых. По дворам, тут и там, пугали чернотой полубогорелые хаты и балки, выглядывающие позади новеньких беленьких мазанок.

Брички тянулись по широкой проселочной дороге к центральной площади между глиняными хатами, крытыми камышом. Ориентиром служила высившаяся вдали осьмигранная белая церковь с малиновыми куполами. Золоченый крест сиял на солнце светящимся крошечным ромбом.

(На Руси христианство было от начала века н. э.)

После многолюдной шумливой стольной Москвы городок показался большим селом, утопавшим в зелени дубрав.

Каган Рурик кинул взгляд на Кия и улыбнулся: ханыч унылым взглядом скользил по светленьким мазанкам. Таковыми же унылыми были лица ханов и князей.

– Сородичи! – воскликнул каган Рурик. – Не глядите на хаты, а обратите внимание на природу! Взгляните, какие вокруг расстилаются поля, сколько в усадьбах яблонь и вишен! Это же царство Божье! Крепости, терема и хоромины поднимем здесь краше московских, дайте срок!

– Верно, здесь Божья благодать. – ради приличия поддержали его несколько голосов.

Многих спутников Руриков страшил переезд и решение пожилого кагана казалось зыбким и неосуществимым. Как воздвигнуть стольный град в отчуждении от центра Руси? Где взять столько добра и мастеровых рук?

Однако унылое настроение переселенцев было развеяно радужной встречей хлебосольных жителей.

По главной площади Рима (Киева) лилась веселая мелодия: это местные таланты лихо наигрывали на бандурах. Русских ханов встречали многолюдно: важные священники и нарядно одетые аланы, готы, бродники. Они шумно и радостно приветствовали прибывших, как самых дорогих людей. Кагану Рурику и Великому кагану Руслану (Олегу) поднесли пышные караваи. Архиепископ Аланский провел службу.

После торжественной встречи молодые девчата поднесли ханам и князьям по кружке наливки. Тут же заиграла музы-

ка: девчата и парубки пустились в пляс.

Ханов и князей пригласили отведать хлеб-соль, и что Бог послал: сбоку площади стоял длинющий стол, накрытый яствами. Проворные парубки приволокли бадьи с водой – умыться с дороги. Девчата протягивали вышитые рушники.

Кагана Рурика здесь знали все – от мала до велика. С воинством он был в Риме частым и желанным гостем, не раз отбивая наседавших кочевников. Гостеприимные жители установили кагану Рурику и новому кагану Руслану (Олегу) почетные кресла. Рядом поставили высокое удобное кресло юному Кию. И пошло гостеприимное хмельное застолье!

Войско, подтягиваясь, расположилось в окрестностях Рима, оглашая территорию шумом, окриками, ржанием коней. Разноголосый гомон и хлопотливое движение огромного количества людей заполонили берег великого Днепра. Многие ратники поспешно направились к реке, принявшись плескаться. Другие раскладывали юрты, разводили костры. И над берегом реки потянулись сизые дымки...

Прибывшие ханы и князья досыта натрапезничались, запивая еду квасами и медовухой. Местные девы и молодичицы стали приглашать русских ханов и князей в свои мазанки на квартиры.

Князья, привыкшие к роскоши, окинув взглядом невзрачные хатенки, решили не стеснять людей, а поставить для себя шатры. И тут же повелели ратникам заняться установкой шатров.

Пожилой каган сердечно поблагодарил горожан за теплую встречу. Надеясь на поддержку гостеприимного народа, стал советоваться с готами и аланами о расширении русских земель: о строительстве нового стольного града Руслани, о создании крепкого рубежа на южных землях. Рурик мечтал восстановить южные земли Руси, поврежденные наводнением, возрождением **словенской Испании**. (До наводнения 69-го н. э. южные земли Алании назывались Испанией).

Увидев загоревшиеся глаза людей, жаждущих промышленного развития края и защиты земель, каган Рурик утвердился, что сделал правильный шаг.

Воспрявший от теплой встречи новый каган Руслан (Олег) обратился к прибывшим ханам и князьям:

– Братья-словене, не будем нарушать русскую традицию. Пора на новом месте воздать Богу благодарение и вознести жертвоприношение! По обычаю предков немедленно отправимся в дубраву забить косулю.

Небольшим конным отрядом, в сопровождении местных проводников, ханы и князь отправились в лес. Юный Кий попросился с ними. Он уже метко стрелял из лука и не хотел упускать случая, поохотиться.

Лес был дремучим и зверья в нем кишмя кишело. Чащоба мигом огласилась лаем гончих, улюлюканьем и звуками охотничьих рожков. Князьям удалось забить несколько вепрей, волков, пару десятков зайцев, несчетно тетерев и глухарей. А косуля не попадалась. Решили направиться в другую

сторону.

Блуждая по дремучему лесу, охотники изрядно устали и расположились отдохнуть. Разложили походный стол, достали снедь. Великий каган Руслан (Олег), воспылав жаждой, взял кувшин... Но обнаружил, что вода нагрелась и сожалел о том. Проводник предложил доставить прохладной водицы из недалеке находящегося от того места ручья. По велению кагана с проводником отправились два ратника.

Ханыч Кий метнулся следом, прихватив с собой лук и колчан со стрелами. Кий шел, всматриваясь в незнакомую природу. Разросшийся молодняк, оплетая стволы высоких деревьев, создавал непролазность. Приходилось продирааться сквозь колючие кусты, царапая себе руки и лицо.

Наконец пробрались к ручейку, бежавшему из криницы. Стали видны лесные тропки, проторенные лесными обитателями к водою. Обрадовавшись близости родника, ханыч Кий рванулся вперед, значительно опережая взрослых.

Приблизившись до криницы, мальчик услышал похлопывание водички и стал осторожничать. Крадучись, он двинулся вперед, стараясь, чтобы и веточка не хрустнула. Подойдя близко, выглянул из-за куста и опешил, увидев у воды косулю! Что делать?!

Звать ратников нельзя: от любого шума косуля скроется. Ханыч сознавал, что ратники спугнут ее неосторожным приближением. Медлить нельзя! И Кий решился испробовать свою ратную удачу. Ханыч проворно ухватился за лук. При-

целившись, метко выстрелил. И удивительно! Сразил косулю! Ханыч Кий ликовал! Он принялся радостно выкрикивать:

– Сюда! Скорей! Попал! Попал!

Ратники, явившиеся вскоре, были поражены меткостью и силой удара юного ханыча. Мужчины подивились удачливому Кию и предрекли ему славу на новом месте.

Воины и проводник, набрав воды из ручья, подвесили косулю на жердь и с трудом понесли ношу.

Ханыч Кий торжествовал: ему, впервые, удалось сразить такого крупного животного. И он поспешно направился по лесной, изрядно заросшей, тропе до стоянки охотников, желая похвалиться дедушке удачей.

Обогнув кусты, Кий выбрался на полянку и от поражения замер: он увидел на поляне молоденькую косулю, моложе забитой. Она спокойно паслась. Вот-вот появятся идущие следом ратники и спугнут ее! И ханыч вновь решил попытаться счастья.

Кий, изрядно волнуясь, стремительно сдернул лук с плеча. Однако помедлил, успокаиваясь, затем выстрелил. Видно в этот день удача сопутствовала именно ему! Кий забил и эту молоденькую косулю. Вои были поражены: невиданное дело!

Проводник торопливо отправился до стоянки за людьми. А Кий и воины остались на месте, поджидая помощников. То-то обрадовался каган Руслан (Олег) удаче внука! Гордясь Кием, он подарил ему новенький кинжал.

После чего охотники возвратились в Рим (Киев). Здесь уже вовсю шла подготовка к Великому празднеству!

Как требовала народная Традиция, воспылал Священный Огонь. Великого кагана Руслана (Олега) и ханыча Кия ратники подняли на щиты и понесли к огню. По бокам шествовали воины. Следом шли нарядные девы. С поднятыми мечами русичи славили Род, восхваляя Живого Бога. Полились славные мелодии, замелькали в хороводе юноши и девушки, зазвучали песни. После чего словене сжарили косуль и вознесли жертвоприношение.

Подняв Священную чашу, каган Вешен Могущественный произнес:

– Русские люди! Сегодня был дан Божий Знак: Рим – град моего правнука! – произнес он, гордясь правнуком. И повторил утвердительно еще раз: – Новый стольный град Руси – град правнука Кия! Отныне стольный град будет величаться именем ханыча: Кияв!

– Кий, вот ты и получил «свой» стольный град! – радуясь за внука, произнес каган Руслан (Олег).

Так в 665-ом году н. э. городок Рим принял второе имя: Кияв.

И с легкой руки юного Кия, новый стольный град Великой Руслани-Скифии вскоре превратился в грандиозную стройку. И спустя немного времени величаво поднялся, став славным стольным градом, увели-

живая мощь РУССКОГО ВЕЛИКОГО КАГАНАТА.

Конечно, сам по себе город бы не поднялся. Каган Рурик, Вешен Могущественный создал рабочую группу, которая наметила порядок работ. Из Тавриды прибыли геодезисты и зодчие, производившие восстановление Тавриды. Они с воодушевлением взялись за разработку плана будущего Главного града Руси.

Каган Рурик в это время разослал посольных по всем ханствам Великой Руси и Малой Руси. Одни посольные общались с ханами, помещиками, торговцами и князьями, принимая от них помощь, другие записывали необходимых для стройки работников.

Слух о строительстве новой столицы Руси – Киява разносился стремительной птицей. На стройку новой Первопрестольной работники набивались сами, предлагая свою помощь.

- Могу выделить средства! – солидно вещали купцы.
- Принимайте в дар! – везли добро помещики.
- И меня записывай в Испанию! И меня! – валили смерды на запись.

Многие ханы Древней Руси-Скифии, уважая кагана Рурика и Великого кагана Руслана (Олега), сердечно откликнулись на воззвание кагана Рурика об участии в строительстве Киява. Изо всех уголков Руси в Киев потекли нескончаемой вереницей возы с добром, тысячи работников доби-

рались на стройку на подводах.

Так, дружно и сплоченно, руками всей Руси, поднимался новый столичный град Матушки России – Киев, удивляя красотой и мощью, скрепленный чистосердечными молитвами, великой братской дружбой, самоотверженным трудом, любовью к ближнему, народной музыкой и славными песнями.

В воздвигнутом граде-Киеве проявилось единение всей русской земли, участливость русских сердец, твердо осознающих, что в великом общем деле непременно должна быть лепта каждого русского человека. Именно так и было! Талант зодчих, смекалка русского человека, мастерство умельцев подчеркнули согласованность и спаянность русской земли. От того-то украинская земля животворяща Божьим Духом, крепка волей, неиссякаема народным творчеством, искрометна талантами.

В это же время началось строительство главного града Белой Руси: Белоруссии. Для управления строительством было отобрано из Киева в Белоруссию пять самых опытных и талантливых зодчих-строителей.

Из руин поднималась древняя южная Испания, порушенная наводнением 69-го года, и вновь исчезнувшая для будущих поколений переименованием Екатерины Великой в девятнадцатом столетии...

Великолепный город поднимался быстро, став главным градом. Однако Москву продолжали считать Матерью городов русских. Имя Москвы никто не затушевывал.

МОСКВА – МАТЬ РУССКИХ ГРАДОВ, СЛАВИЛАСЬ СВЯТЫМИ ХРАМАМИ (весть).

Кияв никогда не претендовал на звание Матери русских городов, хотя стал Главным градом. Никогда не поднималось спора, который град важнее. Каждый город знал свое знатное место. Каждый град имел свою славу и свою великую историю!

Правда, некоторые летописцы теперь отмечали Кияв «Матерью русских городов». Против таких записей многие восставали. Некоторые летописцы называли Кияв – Москвой. Находились такие летописцы, кто все главные города русских ханств величали «Москвой».

Например: «От вразей отбились три Москвы». Или: «Взяли две Москвы». Это говорит о том, что в сознании русских людей от глубокой древности сохранилось: коль «главный град ханства» – значит Москва.

Великие каганы-Рурики продолжали править в Москве и в Кияве. Межусобиц меж русскими ханами не было, это вымыслы завистников – губителей настоящей русской истории. Русь была велика и поражала иноземцев своей дружбой, крепостью и мощью.

Как бы высоко ни поднимали себя тати-клеветники в лживых трудах, однако Русь дохристианская и христианская оставалась могущественной державой. Россия всегда побеждала в битвах и умиротворяла своей деятельностью жизнь

планеты.

И это все была ВЕЛИКАЯ РУСЬ: ни Киевская, ни Московская, просто ВЕЛИКАЯ ЕДИНАЯ РУСЬ.

В разное время ее называли: Расея, Россия, Руслань, Великая Скифия и Малая Скифия, Великая Матушка Русь...

При католической колонизации (по традиционной истории «монголо-татарское иго»), по согласию Фотия, Русь была вновь разделена на отдельные ханства, собранные воедино лишь при Иоанне Грозном.

Историки-иноземцы, создавая для русских новую, уничтожительную историю, принижали Русь, выводя образование русской державы из запада, ставя началом Руси военную крепость «Околоток» (фактически ставшую известной в XVI в.), назвав поселение Новгородом: столицей Руси. Из Околотка (якобы Новгорода) вывели «князя» Олега в Кияв. Не объясняя, кем Олег доводится Рурику: воеводой или дальним родственником, взявшимся опекать малолетнего Великого князя Игоря.

Вот же настоящая история:

Генеалогия монархов Руси Великого древа Руриков, продолженная в Киеве-граде от 665-го года н. э.:

Каган Вешен Могущественный.

Каган Руслан (Олег) – сын Рурика.

(Имя Олег каган получил при крещении).

Великий каган Олег передал власть в Киеве вну-

ку Кию;

Каган Кий – внук кагана Олега, правнук кагана Рурика.

Каган Игорь – сын кагана Кия.

Великая каганша Ольга.

Каган Святослав – сын кагана Игоря.

Каган Варг – сын кагана Святослава. Варг назван по имени древнего имени реки Урвар (Днепр)

Великий каган Ярослав – сын Варга.

В период древности на Руси было два Ярослава: Ярослав (Первый), получивший после крещения Руси новое имя Владимир и Ярослав Мудрый. Каган Ярослав (Владимир) окрестил Русь в 860-ом году (весть).

Прусы и греки не то, что «рядом не стояли», они еще не родились!

Историк Е. П. Савельев «Древняя история казачества», М., ООО Издательство «Вече», 2013г., заблуждаясь сведениями, приведенными в историческом труде Карамзина и в Радзивилловской летописи «о Киевской, княжеской Руси», пытался разобраться в титуле «каган», встречающемся в древних летописях.

Например:

«...весьма вероятно, что киевские князья в те времена также назывались каганами. Иначе чем же объяснить приведенное в похвальном слове киевского

митрополита Илариона, обращенном к Святому Владимиру, наименование этого князя «каган»: «Похвалим же и мы по силе нашей малыми похвалами великая и дивная створшаго нашего учителя и наставника великаго Когана – излюбленного правителя (Е. Савельев выводит слово «каган» от «кохан» – любимый) наша земля – Владимира. (Чтен. Общ. Истор. 1848, №7).

Е. Савельев. Древняя история казачества. – М., ООО Издательство «Вече», 2013.

Русские ханы, веря в Живого Бога, правили подолгу. Находились у власти по 40 – 50 – 60 лет, если не погибали в битве.

Да будет всем известна искусно скрытая лжецами истина: Аскольдова могила – фактически захоронение кагана Великой Руслани-Скифии – Рурика, Вешена Могущественного. (Рассказ ниже).

Большая научно-исследовательская работа, освещающая превосходство культурных достижений прасловен, описана Е. С. Галкиной в книге «Тайны русского каганата».

Малороссия и Русь: два брата или два соперника?

При настоящей политике правительства Украины нарушилось традиционно-словенское: брат, конь (дом), Бог. (Весть).

«Нельзя соединять правобережную и левобережную Украину – быть беде» (весть).

Добрэ (хорошо) быть (бить) того, хто плаче, а вчить (учить) того, хто слухае (прислушивается).

Как говорится: сказанное слово – серебро, молчание – золото... Прислушаемся к народной мудрости. Помолчим. Послушаем притчи-сказы, которые нам вещают из НЕБА.

Встреча братьев. Притча-сказ

Отец оставил единственному сыну Радимичу неисчислимо-обширное наследство: горы с рудой, ценные леса, плодородные пашни, кишашие рыбой богатые реки и озера, зеленые пастбища и тучные стада.

Пережив горькую утрату, молодой помещик даже ахнул, неожиданно осознав величину и ценность поместья... Да, наследство было громадно, что одними руками и не управиться! Однако Молодец был расторопным и рачительным хозяином и, неумоимо трудясь, постепенно вошел в дела.

Вот уж крутился Радимич: ни дня, ни ночи не зная покоя, хлопочась о необъемном хозяйстве, увеличивая достаток. Разумеется, для личной жизни не оставалось ни минутки! Какие увеселения? Какие развлечения, когда некогда вверх глянуть?! Даже почтенные люди зауважали парня, поговаривая: «Гляди-ко, молодец пошел в батюшку: не уступает в деловитости и проворности! Не славен годами, а славен делами!» А с молодца сто потов градом!

И все бы замечательно у молодого хозяина, да одно плохо: не осталось родни у богатого наследника. Оставшись без батюшки, Радимич ощущал себя на всем белом свете круглым сиротой. Даже не мог жениться – кто даст верный совет в выборе невесты? Кто благословит? Кто сядет на пиру рядом, заместо родителя? Некому...

Удача ли случится, радость ли настигнет, печаль ли коснется головы – некому открыться! Сон ли растревожит, мечта ли подступит к горлу – даже словечком не с кем перекинуться! С кем поделиться удачей и радостью? С кем посоветоваться? Не поделишься же с холопами! А чужой человек или позавидует достатку или позлорадствует оплошности!

Без родного человечка, к плечу которого время от времени хочется приклонить кипящую мыслями голову, сами понимаете – не сладко! Обильно-сытое богатство не греет, не утешает, а с годами вовсе уж давит камнем. Таковая жизнь становится не в радость, а в обузу...

Как-то на охоте, расположившись у костра, ратники завели речь о том, о сем. И зашел разговор о родне: дескать, кровинушка кровинушку завсегда поддержит! И давай разные байки гуторить: один – как дружно дело гуртом свершили, второй – как славно веселье справили, третий – как брат братца из беды выручил, четвертый – как милая сестрица спасла от неминучей...

И до того проняли юного богача душещипательными рассказами, что не сдержался Радимич, выплеснулся, разоткровенничался перед простыми людишками о наболевшем, сетуя на отсутствие родичей, на тоскливую житуху, холод отчего дома...

Дворовые люди и ратники неловко примолкли, отводя глаза в сторону. А пожилой проводник, внушительно побрякав и покашляв, осторожно намекнул Радимичу, что у него,

дескать, есть двоюродный брат!

– Братец?! Вот радость! – вскочил богач, засияв от счастья. – А я ни сном, ни духом! Что же скрытничали все?! И от родителя, сознаюсь, не мог дознаться о родне! – тараторил молодец, не умолкая, словно именно теперь он приобрел настоящее богатство!

– Мужик, дай я тебя расцелую за добрую весть! – и, не гнушаясь низостью положения охотника-проводника, Радимич обнял смерда.

Но как не допытывался молодец о брате, не выведал больше ни словечка от старика, испугавшегося за нарушение обета хранить тайну, данного старому хозяину.

Нечаянное известие не на шутку встревожило Радимича и несказанно обрадовало. Радость-то действительно велика: не один он как перст на белом свете и у него есть кровинушка! Загорелся молодец разыскать братца. Да оказалось, что это великая тайна за семью печатями!

Однако, учитывая напор и «возможности» состоятельного господина, и где «лаской», а где «тряской» – все же выведал, где обитает братец. И понеслось! Словно земной шар повернулся к счастью! Жизнь наполнилась смыслом! Земля загорелась под ногами!

«Мчать, взглянуть в глаза! Крепко обнять родича! И поговорить-наговориться... И дальше двигать по жизни рядком, плечом к плечу, поддерживая по-братски... Эх! Аж, не верится, что такое возможно!» – такие мысли наполнили буй-

ную головушку и бились счастливой птицей в молодецком сердечке.

Поспешно перепоручив уйму хозяйских дел управляющему, Радимич собрался мчать к брату! Наспех организовав дорожный обоз, отправился в путь-дорожку... Тревожась, волнуясь, мучаясь, мечтая, заглядывая за горизонт, пуще неоперившегося юнца, он устремился к долгожданной встрече!

Путь предстоял не близкий: владения брата находились в отдалении – за самой дальней границей его обширного имения. Как само собой разумеющееся, богач считал, что брат не менее зажиточен, чем он сам. И лишнего в обоз не взял, понадеявшись на новую родню.

Путь Радимича пролегал по его родной благодатной земле, богатой и ухоженной. Тянулись широкие поля, виднелись тучные стада. Однако сейчас все мелькало перед глазами, не задерживаясь впечатлениями. Одно сверлило мозг: братец! Каков он? Обрадуется ли встрече?

Осознавая свое невеселое житье-бытье, Радимич не сомневался: встреча и родство необходимо им обоим! С тем перевалил границу.

Взгляд Радимича лениво скользил по незнакомой сторонке. И удивительно, чем дальше от его территории, тем скучнее оказывалась растительность и беднее усадьбы. А дальше пошла вовсе непригодная земля ни для пастбищ, ни для сева. Заостренные угрюмые сопки да солончаки – вот и все

добро. Изредка встречались убогие лачуги в скудных деревеньках.

«Ну и житуха в этих краях! – поражался Радимич. – Того и гляди, закончится корм лошадям, не у кого буде прикупить! Авось разживусь у братца!» – успокаивал себя молодец.

Однако такой же скудной оказалась жизнь в небольшом поместье, где обитал брат. Можно сказать, в крохотном: горстка хилых лачуг селян да срубы охотников, выглядывающих из жидкого леса.

«Что за поместье? – поразился богач. – Такой нищеты не приходилось зреть!»

Однако высилась каменная стена с башенками вокруг детинца хозяина. Кроме того, Радимич заметил строения ратников. Не успели кони остановиться перед воротами терема, как на оградительную стену проворно высыпали крепенькие парни-вои. Окинув ратников наметанным взглядом, усмехнулся Радимич: одежда на лучниках бедняцкая – нечем похвалиться... Не сравнить с его ратью: вои, как на картинке! Ладно подогнанные одного цвета кафтаны, меховые шапки, кожаные сапоги выглядели весьма богато.

Но оружие у ратников-незнакомцев блистало отменное!

«Хм... Не велико богатство», – усмехнулся Радимич.

Как принято – проворно открыли ворота, впустили на широкий двор.

«И это двор помещика?!» – вытаращился Радимич, огля-

дывая хилую усадьбу брата. Столкнувшись с непролазной нищетой и скудностью жизни, богач вовсе опешил. Еще бы! Его заместники жили в десятки раз добротнее!

Рьяно рвавшись на братскую встречу, теперь же молодецник, решив повременить с признанием о родстве. Вдруг ошиблись старожилы: и не его брат здесь проживает!? Хоть обратно поворачивай, да поздно: хозяин появился...

Хозяин бедняцкой усадьбы оказался дородным гостеприимным малым. Представился достойно. И имя у него было славное: Зорич. Бросил Радимич скорый взгляд на хозяина – глаза не могли обмануться: брат! Его кровинушка! В груди и в глазах защемило, но сдержался: зачихал, закашлялся, сказавшись простуженным. Ну, и ладно, обошлось...

Зорич весьма радужно встретил гостя: от всей души угощал-привичал! Чем мог, потчевал, располагал, не навязываясь с расспросами. Радимич же держался чужаком, словно черная кошка пробежала меж ними. И если бы нутро Радимича не маялось скарежными мыслишками, то он заметил бы, как взволновался Зорич, встретив брата! Радимич не придавал тому значения, как изредка протирает глаза Зорич, якобы от засорения, да периодически выскакивал из горницы, якобы по спешным делам...

«А коли и впрямь се не родня?! – терзался Радимич. – Не может двоюродный братец прозябать в такой нищете!»

Всякий раз, коль дело касалось причины приезда, богач уходил от разговора, ерзался, юлил... Одним словом, Радимич

мич не открылся хозяину нищенского поместья о цели приезда, намереваясь прежде выведать обстановку. И начал выпытывать тайком у слуг о самом хозяине.

Пробыв у Зорича неделю, из откровенных признаний работников брата, все же выяснил богач, что батюшка Радимича поступил непорядочно со своим кровинушкой, родным братом, присвоив себе хитростью все наследство. Не подозревал богатый молодец, что родной дядя и двоюродный брат «остались с носом»!

Вот незадача! Всколыхнулся тут Радимич: вдруг братец теперь предъявит права!? Ну, дела... И кусок в горле застрял... Надо же было разыграть скаредности, что даже отказался богач от лакомого угощенья... А ну, как затребует братец лучшую долю? Как же лишиться половины вотчины? А то вдруг и больше захочет брат отхватить, посчитав годовые убытки!!

Алчное чувство подступило к сердцу Радимича и зашевелилось гадкой змеей, нашептывая не разбазаривать добро! И он поддался «нашептыванию» гадючки...

Вдруг заторопившись, богач притворился случайным путником, ехавшим по своим делам, да заплутавшим. Скомкав гостевание, Радимич ринулся собираться...

Однако брат щедро, не ведома из каких запасов, снарядил его в дорогу. Распрощались сухо, ибо богач стал проявлять усердие к сборам, раздраженно накидываясь на своих ратников. И только когда отмахали версту, Радимич немно-

го успокоился, но не надолго.

Обратный путь Радимич не приспнул ни на кроху! Таких терзаний ему еще не доводилось испытывать! Проваливаясь в короткий сон, сердце ликующей птицей устремлялось к кровинушке, а скупость ледяной ручищей разворачивала вспять. Пробуждался в поту.

По чести сказать, совесть требовала восстановления справедливости, а внутренний голосок лилейно убеждал, что ему-де не известны дела родного батюшки и дяди! «Он де законно пользуется добром, живет, никого не обманывая... С какой стати, честно приняв вотчину, он должен лишаться половины?!» – сухо твердил Радимич сам себе. Но совесть мучила и терзала до тошноты... С тем прибыл в богатую, ухоженную, жирную вотчину.

И началась зудящая маята! То Радимича подстегивало нестись к брату и, крепко по-братски обнявши его, отторгнуть от своего жирного куска справедливую часть доли, то вновь скудные мыслишки одерживали верх... С такими мытарствами летело время, а Радимич так и не мог прийти к какому-то определенному решению. Так и не собрался к Зоричу.

Много ли мало ли прошло времени с тех пор, меж тем с владением Радимича стряслось несчастье. И не просто несчастье, а горьчайшая беда! Одним словом, всю богатую усадьбу: с добром, с работниками, с важными документами захватили поганые. Злодеи давно вынашивали мысли о за-

хвате богатой вотчины. И однажды налетели злыми ястребами, окружив хутора, били-кололи воев, карали людей...

Несчастный Радимич с небольшим отрядом ратников еле успел ускользнуть от жестокой расправы. Забившись в непролазную глухомань, в густую чащу, на нейтральной территории срубили десяток изб. Там и обосновались.

Прийдя в себя от потрясения, Радимич все же надумал отбиться и покарать налетчиков... И помчались от него спешные гонцы во все стороны... Но отовсюду получал отказ: своя беда хуже перца, а чужая не горька!

Затосковал Радимич, замаялся... Не с кем даже поделиться бедой-горем... Вспомнил о брате. Но как к нему обратиться? В хороший день отворотил нос, а в лютый приполз?! Да и чем поможет непризнанный братец из жидкого поместья? Богачи отказали, а бедняку тем более не справиться с врагами!

Меж тем нахлынули холода. Зима свирепела. А вскоре стали наведываться в те края охотники. Да и Радимич с ратниками принялись ловить удачу в бору. И довелось выйти на охоту в эти места брату Радимича – Зоричу. Здесь братья и повстречались. Рванулись друг к другу, словно не существовало меж ними, выгороженной скупостью стены... Зорич крепко обнял Радимича, сознавшись, что признал его в прошлый раз, да не посмел унижить. Скупое всплакнули мужи, близкими братьями пошли в избу Радимича.

Обмякнув душой в пережитой горести, Радимич открыл-

ся брату о своей беде. Сумятица чувств нахлынула на Зорича, но не унизился, не позлорадствовал, а сердечно принял братову беду. Извинившись за свое скромное жилье, пригласил брата в свою бедняцкую усадьбу.

И вышло, что зря Радимич не питал надежд на брата: Зорич оказался отменным воеводой! Тут же послал дружинников разведать обстановку, а сам метнулся по друзьям. Друзей у него оказалось несчетно!

К весне Зорич собрал сильную несчетную рать и двинул на захваченную территорию брата. Пламенно помолились ратники Богу-храбрости да взялись за мечи. Крепко бились денно и ночью и, с Божьей помощью, одолели поганых.

Разбитое, изрядно потрепанное войско неприятеля спешно уносило ноги, чтобы не оказаться полностью порушенным! Радимич был вне себя от радости: одолели! Возвратил добро! И хотел сердечно обнять брата, да вдруг мелькнула коварная мысль: «Небось, сейчас-то братец и предъявит права!»

Жадность поползла змеей к сердцу, охлаждая радость. Захлопотавшись с ранеными, Радимич поспешно улизнул от Зорича.

Однако Зорич не наседал. Он поклонился брату за дружбу, поклонился витязям за удачу да отвагу, что храбро бились живота не жалея, и с достоинством отправился в свое бедняцкое поместье.

Опешив, Радимич рванулся было вернуть брата, отбла-

годарить по чести, да вновь «жаба задавила». Не побежал. Сделал вид, что от пережитых волнений занедужил.

А вскоре Радимич отправился по своим усадьбам с большой процессией, как и в былые времена, надеясь на восторг и ласки селян. Однако люди, завидев хозяина, разбежались и прятались, а то и просто отворачивались. Униженный и раздавленный властелин богатых земель возвратился в добротные хоромы. Показалось, и дома челядь отворачивается от него. Разгневался богач, но стерпел, перебушевал.

И с тех пор так и жил Радимич. Стал злым и раздражительным. Ни с того, ни с чего набрасывался на работников... А потом начинал винить брата Зорича, молотя языком, что это он настропалил людишек против него. Распенится, разбушуется Радимич и давай поносить брата! Ногами топает, кулаками потрясает, а вернуть расположения людей не может.

Невмоготу стало владельцу земель: ушла радость из жизни, хоть вой! И не кому пожаловаться, не к кому приклонить голову! Никто не промолвит доброго словечка, никто не утешит... Один, как бирюк! А тут и сон нарушился. Ни днем, ни ночью нет покоя. Житуха...

Однажды до невозможности сдавило молодцу грудь – не продохнуть! Глокает воздух как жаба, аж слезы льются из глаз. Что такое?! Чем спастись?! Неожиданно что-то подтолкнуло богача найти спасение у пруда! Задыхаясь, Радимич торопливо посеменял к воде. Еле добрался, а в глазах

уж мельтешит – кажется, вот-вот свалится.

Дохнув свежести, богачу показалось, что недуг отпускает. Глубоко задышал. И впрямь, легче стало! Воспрянув, Радимич решил остаться здесь подольше и расположился на берегу. Хорошо. Привольно. Даже забылся, скользя взглядом по умиротворенно булькающей водице, струившейся вдаль... Все тяготы потекли прочь по волнам! Когда он так вольготно себя чувствовал? Уж не вспомнить...

Вскоре вовсе стало хорошо! Ненароком заметил невдалеке ребяташек: мальчика и девочку. Мельком взглянул – играют. А краем уха уловил: не похоже на игру! Заинтересовавшись, придвинулся ближе. Всмотрелся и ужаснулся.

Полураздетый мальчик, обвязанный жесткими бечевками, стоял на коленях, громко и болезненно охая и взвизгивая. А девочка, со всего маху, гневно хлестала его пучком жгучей крапивы, приговаривая:

– Молчи!! Не смей верещать!! Ты заслужил плетей в сто раз больше, не возвратив доли брату! – строго увещала она. – Я смилуюсь: только десять тысяч раз стегану тебя, хотя ты заслужил более жесткого наказания!»

Радимич оторопело взглянул на мальчика: все его тело – спина, руки, ноги были в кровавых рубцах и пылали бордовыми разводами.

– Это тебе на первый раз! – продолжила вершительница Закона. – Не вразумишься на сем, жди худшего наказания!

В голове Радимича помутилось, и он рухнул наземь. При-

дя в себя, сначала не понял, как оказался на берегу пруда. Постепенно память возвратилась. Всколыхнувшись, богач вдруг вспомнил о недетской расправе и подскочил! Но как ни всматривался – никого у пруда не обнаружил! Разволновавшись, Радимич помчался на место расправы поискать следов, но ни крапивы, ни бечевок, ни смятой травы не обнаружил...

От ошеломления в голове наступила пронзительная ясность: это же его «хлестали» врази, отобрав имение. Это его крутили, били вороги! И нынче Господь через ангелов послал ему подсказку, предостерег от новых бед!

Грешник торопливо ринулся домой, коря себя за скупость. Всей душой он осознал, что главное добро, главное золото – его кровинушка, его дорогой братец! Ни какое золото мира не заменит братства! Земные блага не постоянны: сегодня Господь дал, завтра взял, наслав за грехи злодеев-коршунов! Постоянно, крепко, вечно – родство по крови! Вот что ценнее всего, вот за что нужно радеть: за крепкую дружную семью и сплоченность!

Наспех собрав обоз с подарками, просветленный богач поторопился к Зоричу. А Господь уже предупредил брата. Зорич сам выехал навстречу Радимичу. Встретились братья на полпути, крепко обнялись. Так крепко, словно слились! Может и прослезились. Однако никому не показали этих счастливых братских слез...

Вскоре на том месте братья заложили часовню славить

Живого Бога. И это место стало новой границей. Не столько границей, сколько братским союзом, потому что соединилась семья.

Да и вовремя это произошло: ибо окрепший недруг собрал воев, охочих до чужого добра и направился разбойничать. Да только на границе встретила ворогов мощная крепкая братская рать! Поделом!

А вскоре братья сыграли пышные свадьбы: нашли себе славных невест. Ведь прежде один не женился, боясь ошибиться, а второй – ссылаясь на бедность. И дети у них пошли, и внуки, и правнуки... Дождались потомков! Ибо Живой Бог продлял жизнь мудрым словенам, жившим в добром согласии. Умудренные опытом дедушки предостерегали чад – во все века ладить меж собой, не поддаваясь на хитросплетения поганых. И пуще всего хранить дружбу внутри Рода. Так в дружбе и жили. Тем сохраняли славный Род!

И было у недругов два дела: подити на Русь! Да положити тама головы!

Не царский ребенок. Притча-сказ

Господь, любя своих детей, подстраивает им разные испытания, дабы они набирались мудрости, не черствели душой и научились распознавать людей: кто враг, кто друг... И преодолевая холмы и покоряя вершины, послужили родной Матушке Земле.

Особые испытания ложились на плечи тех, кому суждено было стать правителем: царем толи королем... Ведь царевичам предстояло взвалить на плечи груз, сваливший бы с ног любого богатыря! И не ведомо простым людям, как тяжела «корона правителя»: не каждому дано удержать ее на голове! Не раз корона валилась вместе с головой...

Царский род особенный. Много качеств нужно приобрести, что стать достойным главой государства.

И как увидеть, предугадать в новорожденном царевиче: принесет ребенок пользу народу или заведет в тупик, загубит царство?

Не всегда детишки рождались здоровенькими и выживали. Иногда младенцы гибли от несчастных случаев, от болезней, от прямого вредительства. Поэтому, чтобы сохранить престол за династией, было время, допускавшее царям заводить детей от прислуги.

По церковным законам такие дети пользовались равными правами с законными царевичами и могли претендовать

на престол. Правители старались дать побочным детям достойное царскому роду воспитание и создавали для них соответствующие условия жизни. Таких случаев было немало. Настоящая история оказалась подобной.

Итак, у правителя одного могучего царства от прислуги, рабыни Элизы, родился сын. Нужно добавить, что эта рабыня была несказанно красива, умна, образована и воспитана. И оставляла далеко позади многих вельможных особ. Также, во многом, она выигрывала у настоящей жены царя. Собственно, не было сравнения... Скажем, девушка была изумительно прекрасна! Однако о своем истинном происхождении рабыня умалчивала, разогревая меж челяди различные толки.

Образование, воспитание, врожденная деликатность красавицы указывали на то, что она принадлежит к высокому роду. Но ни намеком, ни словом девушка новым подругам ни разу не обмолвилась о своей родне. Царь также не мог допытаться о происхождении Элизы, купленной им за высокую цену на чужеземном невольничьем рынке.

Мальчик родился крепеньким, чудненьким и его называли Нероном. Царь был несказанно рад рождению ребенка и сразу же подарил рабыне великолепный громадный дом, окружив Элизу с младенцем заботой и вниманием. На содержание Нерона были выделены большие средства, назначена обслуга, включая воспитателей к сыну. Элиза была осыпана дорогими подарками и драгоценностями. И теперь она больше

походила на владычицу государства, а не на несчастную рабыню.

Сам царь светился радостью, то и дело, навеваясь в дом Элизы. И по всему было видно: он крепко полюбил рабыню и сына.

Однако хлопоты вокруг новорожденного мальчика вызвали раздражение и злость царицы, не имевшей в тот период детей. Даже не встречаясь с Элизой, она чувствовала ее возросшую силу. Надменная госпожа ощущала Элизу всюду: в своем дворце, у себя за спиной, в своей спальне! Это было невыносимо! Всеми силами души царица мечтала избавиться от рабыни! Все ее существо было направлено против молодой женщины! И она затаила в душе злобу, подыскивая удобный случай избавиться от красавицы-иноземки и нежелательного наследника.

В тот период началась война. И правитель был вынужден покинуть столичный град и отправиться на сражение. Война оказалась затяжной. И довольно продолжительное время царь отсутствовал. Владычица не скучала: шумные балы и различные увеселения заполнили ее время.

Неожиданно засобиравшись, царица решила навестить мужа. А после встречи с мужем, через определенное время, родила младенца, дав ему имя Анзор.

Рождение ребенка было отмечено шумными празднованиями в стольном граде. Пиршества в честь новорожденного длились просто бесконечно! Дворец буквально утопал в подар-

ках от многочисленных гостей. Сама же правительница, родив наследника, вознеслась чуть ли не выше царя! Возвеличившись, повела себя так, словно главнее ее никого нет. Теперь она властна и над Элизой! И надменная женщина решила: именно сейчас она может избавиться от ненавистой рабыни и ее сына.

Предугадывая скорое возвращение мужа с войны, царица поторопилась. И тут же стала гнать рабыню из дома. Молодая женщина запротестовала, убеждая, что царь будет недоволен таким поступком. Тогда злонравная царица пригрозила, что найдет случай погубить мальчика, коль ничтожная женщина не уйдет. И пуще того отомстит, коль рабыня обратится к царю за защитой!

Встретив грубое обращение слуг правительницы, Элиза решила покинуть царский дом. Не успела она собраться, как явилась царица и отобрала у чежеземки деньги, украшения и все подарки царя, выгоняя несчастную из дома без всяких средств. Закутав младенца, рабыня Элиза поспешно удалась.

А вскоре кончилась война и царь возвратился домой с победой. И даже не взглянув на Анзора, помчался в дом рабыни, желая обнять любимую женщину и сына. Однако не обнаружил их на месте... Зато явилась жена с прислугой, принявшись ласкаться к нему. Растерянному и удрученному правителю она сказала, что негодная служанка подстроила побег, подговорив слуг.

– Конечно же, рабыня сбежала на родину! – убеждала она царя, видя его недоверие и огорчение. – Ты не должен ее прощать, ведь она нарушала твой запрет покидать дом! Отыщешь, накажи негодную как следует! – настойчиво твердила царица. Однако правитель словно не слышал жены.

Всполошенный царь послал ищек и воинов на поиски беглецов в ближние и дальние уезды и даже в чужие страны, но рабыня и мальчик не обнаруживались. Не успокаиваясь, правитель продолжал поиски долгие годы...

Царский сын Анзор, опекаемый прислугой и матерью, рос капризным и изнеженным мальчиком. И, честно сказать, отец сторонился ребенка, не чувствуя к нему глубокой привязанности.

Разумеется, мальчика одевали в лучшие наряды, кормили самой изысканной пищей. Для воспитания ребенка были приглашены лучшие наставники. Анзору преподавали различные науки, иностранные языки, музыку, танцы; его развивали физически, включая военную подготовку, верховую езду и борьбу.

А что же случилось с рабыней Элизой и ее сынком? Конечно же, в чужой стране их ожидали трудности и лишения.

Сначала изгнанная Элиза вместе с Нероном, под чужими именами, остановились у богатого вельможи. Имение богача находилось неподалеку от царского дворца, ведь с малышом далеко не уйдешь! Элиза нанялась прислуживать по дому, а ребенок находился вместе с дворовыми ребятами. Мо-

лодая женщина очень старалась, чтобы не потерять работу.

Услышав от нового хозяина, что царь разыскивает красивую молодую женщину с малышом, рабыня растерялась и смутилась. А хозяин вдруг засмотрелся на Элизу, о чем-то размышляя. Опасаясь попасть в руки, Элиза решила сбежать.

Ночью, закутав сынишку, она скрылась. Ей удалось прибиться к беженцам и сесть на судно. Так, поболтавшись по морю, беглецы оказались в этом же царстве, но весьма далеко от царской резиденции.

Спустя время, голодных и бездомных, их подобрали рыбаки на берегу южного моря и приютили в рыбацком поселке, дав женщине работу. Молодой женщине приходилось чинить сени, выбирать рыбу из волоков, искалывая руки. Иногда она готовила обеды рыбакам, стирала их одежду.

Руки Элизы огрубели, как и лицо, бывшее прежде ухоженным и нежным. Красивую длинную косу пришлось срезать, чтобы не мешала при работе. И Элиза теперь больше походила на мальчика-подростка, чем на молодую видную женщину, какой она была до того.

Нерон носился следом за матерью. Он был скромно одет и почти всегда разут. Солнце облупило нежную детскую кожу и она постоянно шелушилась. Рядом крутились мальчишки и девчонки такого же возраста и старше. Они носились по берегу моря, купались, хулиганили и дрались.

На молодую женщину обрушилось множество трудностей,

страданий и испытаний. Когда не было работы у рыбаков, Элизе приходилось трудиться в поле на уборке овощей, получая удары плетью от распорядителей, драить полы в простецких харчевнях за еду, продавать цветы, разносить молоко.

Она соглашалась на любую работу, лишь бы оплатить жилье, накормить сына и приобрести ему и себе, хотя бы поношенную одежду. Однако заботливая женщина находила время поучить сына грамоте. Мальчик научился чтению, письму, арифметике. С замиранием сердца мальчуган слушал от засыпающей от переутомлений любимой мамочки сказы и былины о храбрых рыцарях-богатырях и сам мечтал стать рыцарем.

Прошло десять лет. Нерон рос терпеливым и сострадательным мальчуганом и всегда старался помочь маме. Будучи сорвиголовой, он был мальчиком на побегушках, затем помогал в поле на уборке, был пастушком...

Имея начальную подготовку по письму, мальчик для подработки нанимался переписывать церковные книги и постиг богословие, естествознание, историю, царское право, философию. И тем усовершенствовал свои знания самостоятельно.

Священнослужители поражались усидчивости и аккуратности крохи, который почти без помарок переписывал толстые книги. Они не подозревали, какое это было упоительное занятие для Нерона! И тем более не подозревали,

что за писарь так усердно трудится!

Помогая матери продавать цветы и молоко, мальчик научился счету. А когда Нерон подрос, он стал наниматься на разные работы. И чего только ни пришлось испытать подростку, впоследствии – юноше.

На южные земли частенько нападали кочевники и чужеземные рати, полонители земель и народов. Рыбакам, да и другим жителям, приходилось постоянно воевать, чтобы сохранить свои земли свободными и не позволить увести людей в рабство. Так что и Нерону доводилось участвовать в горячих битвах. Помалу он наловчился и легко управлялся с луком, копьем, мечом и топориком...

А в перерывах между битвами ходил с охотниками на промысел, трудился в шахте... Какой-то период был камнетесом... Случалось, работал строителем и научился строить дома. Пару сезонов поработал на верфи при сооружении судов.

Рыбаки, заметив покладистого трудолюбивого юношу, взяли Нерона в свою артель и научили навигации.

Но больше всего Нерону нравилось ездить на лошадях, когда его приглашали сопровождать табуны коней на погрузку судна.

Нерон вырос крепким и сильным юношей. Он был довольно умен и сообразителен. По характеру был доброжелателен, сдержан, скромнен – не хвастлив, уважал старших и почтенных людей, мог постоять за себя и других.

Повзрослев, Нерон стал запрещать матери работать по найму, считая, что он сможет прокормить их самостоятельно. Да Элиза уже и не могла, как прежде, трудиться и соглашалась с сыном, ожидая его вечерами домой.

Шли годы. Ничего не менялось в их жизни. К счастью, они смогли приобрести себе небольшой уютный домик и сколотить некоторые средства на всякий случай. Женщина занялась выращиванием цветов, продавая их в маленькой, сооруженной Нероном, лавке. А в холодное время года рукодельничала, вязала, плела сети рыбакам. Жизнь, можно сказать, наладилась.

Элиза стала намекать сыну о женитьбе, подбирая ему невесту. Перебрав всех известных девушек, она ни на ком не остановила своего выбора. И решила обратиться к свашкам, чтобы те подыскали хорошенькую девушку в округе. Но судьба неожиданно распорядилась по-своему.

Правитель же до сих пор не прекращал розыски беглецов. И однажды поиски царя увенчались успехом: Элиза и Нерон были обнаружены. И вскоре за Нероном прискакали посыльные ратники из царского дворца и велели поспешно собираться.

Элиза обняла недоумевающего сына... Всплакнув, неожиданно открыла ему ошеломляющую новость: отец Нерона могущественный правитель государства, в котором они проживали, чем привела юношу в великое изумление. Нерон попытался выведать у матери правду, да только она не могла

ничего говорить от слез. Немного придя в себя, Элиза наде- ла сыну на шею амулет, сказав, что он принадлежит ее роду.

Растревоженный Нерон стал допытываться у посыльных о цели его поездки, но прибывшие воины ничего не разъяс- нили, только попросили не медлить.

Что бедняге сборы? Окунулся в море, сменил рубаху и порты, взял смену белья – и готов!

У Нерона не было своего коня и ему подвели норовисто- го каурого жеребца, заплывавшего под седоком. Вскоре вы- ехали. Мчались почти без отдыха, меняя коней. Всполошен- ный Нерон строил догадки, стараясь понять, зачем он пона- добился царю.

– Каков он, его отец? – терзаясь, размышлял юноша. – Ка- кое у него сердце, коль позволил обитать сыну в трущобах! – об одном и том же думал царский сын. – И зачем я ему те- перь понадобился, коль прежде был не нужен?

Измучившись тревожными мыслями, юноша отбросил это занятие, решив, что вскоре все прояснится.

Прибыли в стольный град. Нерона поразило обилие церк- вушек, которые, казалось, венчали весь город и создавали особое величие стольному граду.

– Как же здесь великолепно! – невольно воскликнул юно- ша, разглядывая с восхищением дивные купола.

– Ты приезжий – этим дивишься! А мы здесь живем и все одно не насмотримся! – улыбнувшись, сознался воин.

Вскоре добрались до царского дворца. Нерона повели

в покое, где его ожидал правитель с женой и брат-Анзор. Поторапливаясь следом за посыльным воином по дорогим коврам, Нерон равнодушно взирал на изобилие палат и дворцовую роскошь. Все было чужим для него.

С волнением сын-бедняга думал о встрече с отцом. Он жаждал и страшился этой встречи. И вот он – отец!

Окинув взглядом мужественного приветливого государя, Нерон нашел, что он сильно схож с отцом. В душе поднялась теплая волна, готовая прорваться слезами, но Нерон не позволил чувствам излить себя. Он подавил волнительное чувство к царю минутным воспоминанием горького детства и изнуряющей юности.

Мельком взглянув на жену отца, уловил холодный колющий взгляд, от которого по коже пошел мороз.

Присматриваясь к разодетому в дорогие наряды брату, Нерон надеялся выискать в его глазах теплоту, проявление братской любви, однако натолкнулся на надменное высокомерие соперника. Бедный юноша не уловил в Анзоре доброго расположения к себе и душа не отозвалась родством.

Перед скромно выглядевшим высоким статным Нероном сидел высокомерный чванливый юноша с чужими чертами лица, пренебрежительно взирающий на него с холодным любопытством.

Нерон достойно поклонился, не зная, что нужно сказать. Украдкой взглянув на правителя, юноша заметил, что отец разволновался, но старается скрыть чувства. Это было за-

метно по выражению лица, по увлажненным глазам, по суетливым движениям рук.

Все прояснил приближенный царя.

– Нерон, ты страшный сын государя и по церковному Закону имеешь полное право на престол. Поэтому по воле царя ты должен стать правителем.

– Но он не царский ребенок!! – воспылав гневом, подскочила жена правителя. – Почему настоящий царский сын должен отойти в сторону, а этот... занять престол!?

Царь подумал. Оцениваяюще окинув Нерона взглядом, произнес:

– Не будем спорить. В таком случае вручим себя в руки провидения! Наследник определится состязанием.

Нерона пригласили на обед, после чего должно было состояться состязание братьев.

Увидев обильно-ломящийся стол, Нерон зажмурился: у него поплыла голова от аппетитных запахов, исходящих от разнообразных неизвестных блюд. Но юноша не захотел давать повод брату и жене отца насмеяться над его убогим положением и держался так, словно такой обед для него не новость.

Кроме того, Нерону не хотелось показывать царским особам своего голода и он ограничился легким перекусом, отказываясь от напитков и жирных блюд, которые услужливо предлагал ему слуга.

После обеда все вышли на просторный двор. Царь, царица

и свита расположились на устроенных под шелковыми красочными навесами лавках. Распорядитель воткнул в землю два копья. Белое – для Нерона. Черное – для Анзора. Затем распорядитель состязаний объяснил, что вскоре выпустят из клетки косулю; кто сумеет по команде сразить ее раньше – тот станет царем.

Братья прошли к копьям. Прозвучал гонг. Выпустили пугливую косулю, метнувшуюся укрыться от людей. Распорядитель резко крикнул:

– Бросить копьё!

Нерон стремительно ухватился за свое, но резкая боль пронзила ладонь: в ратовище была вставлена острая скобка. Слегка помедлив, Нерон бросил копьё в косулю. Но Азор его опередил.

– Видите! Справедливость восторжествовала! – ликуя, возопила царица, принявшись хлопать в ладоши. – Сыночек, дорогой, ты царь!

Правдой или неправдой, но наследником становился Анзор. А Нерону, по церковному закону, предстояло навсегда покинуть пределы царства. Его выпроводили, дав суму странника.

Царь и Нерон, сев на коней, выехали за городскую стену. Там правитель вручил сыну наряд рыцаря и славный меч. И дал немного денег, сказав на прощанье:

– Нерон, я мог бы осыпать тебя золотом, но тебя могут убить, чтобы завладеть этим добром. Поэтому вручаю **МЕЧ**,

чтобы средства к существованию ты заработал сам.

С этими словами царь обнял сына, прощаясь. Передавая подарки, он заметил обмотанную окровавленной тряпичей ладонь правой руки Нерона.

– Что с рукой? – поинтересовался отец строго.

Нерон смущенно отмахнулся:

– Случайно... зацепил...

Но царь взял себе это на заметку, приметив на состязании, что Нерон замешкался. Когда Нерон, переоблачившись, забрался на коня, правитель сдержанно спросил:

– Здорова ли Элиза, твоя мать?

– Здорова.

Царь улыбнулся.

– Я рад. Мне не известна причина вашего бегства. Однако я не переставал разыскивать вас, горюя в разлуке. – неожиданно сознался он.

Глядя с любовью на сына, сердечно добавил:

– Сегодня я самый счастливый человек! Я обрел потерянное!

Он развернул коня и помчался в город. Нерон, проводив теплым взглядом отца, отдал себя в руки провидению.

Возвратившись во дворец, царь велел принести ему копья и выяснил подстроенное Нерону зло. Он невероятно разбушевался, наказав всех, кто принял в сговоре участие. Наказав слуг, велел царице выехать из дворца в другой дом. Однако ничего не мог изменить: сына не могли вернуть, он

уже удалился из города.

Нерон же вскоре сел на судно, отправляемое в дальние страны. А вскоре попал в царство, ведущее многолетнюю войну с могущественным захватчиком. Чтобы по совету отца найти пропитание, Нерон нанялся в царское войско. Сильный, молодцеватый, смелый юноша обратил на себя внимание правителя и ему поручили командовать сотней.

Вскоре, видя отчаянное мужество Нерона, сообразительность, воинское чутье, умение вдохновить и повести за собой воев, правитель повысил Нерона в звании. И нужно сказать, царь не ошибся: Нерон оказался талантливым воеводой. Ловкими приспособлениями, удачными тактиками, подстроенными врагам засадами, он часто без потерь выигрывал в сражениях и экономил боеприпасы. Назначение Нерона отметились рядом удачных выигрышных боев.

У этого царя не было сыновей, а было три красавицы-дочери. Правитель крепко оберегал их, намереваясь выдать дочерей замуж за достойных людей царского рода. Однажды Нерон вместе с небольшим отрядом сопровождал младшую юную принцессу, ехавшую в закрытой карете к родственникам царя. Перебираясь через реку, карета натолкнулась в воде на бревно, сломав колесо.

Пришлось выпрягать лошадей, чтобы выволочить сломанную карету и починить. Нерон перенес принцессу на руках на берег и оказал ей внимание. Увидев необыкновенно-милую девушку, пылкое сердце юноши затрепетало и он полю-

бил ее всей душой.

Принцесса почувствовала душевный порыв Нерона. Взглянув на статного мужественного юношу, юное сердце принцессы наполнилось любовью.

Нерон понимал свое бедственное положение и старался скрыть вспыхнувшее чувство, но красавицу не забывал. Душевно страдая, молодец норовил изредка увидеть принцессу, хотя бы издали, изобретая для того невероятные поступки.

И на что только не толкали молодость и пылкость! Нерону приходилось взбираться на высокое дерево, рядом со спальней девушки; проползать по крыше, чтобы увидеть внутренний двор женской половины, иногда даже переоблачаться в слугу...

Шло время. В тяжелых битвах Нерон показал себя отменным воеводой и через некоторое время, проведя несколько выигрышных сражений, стал полководцем, получив царскую рать.

Благодаря этим битвам, царству удалось выиграть войну и заключить мир на выгодных условиях. Царь получил богатые барыши.

А самое главное восстановил территорию и значительно поднял авторитет страны. И теперь он находился в небывалом расположении духа! Чем не счастье – почувствовать себя не униженным и раздавленным, а обласканным и в почете! И это счастье правитель был готов разделить с Нероном!

Само, собой – соответственно его незавидного положения...

Правитель учитывал, что Нерон чужеземец и все время раздумывал, как удержать юношу в своем царстве.

Он сознавал, что только воинский дар чужеземного юноши помог выиграть эту кровопролитную войну. Ничего лучшего не придумав, правитель щедро отблагодарил Нерона, вручив ему разные награды с просьбой не покидать царство. И на этом успокоился. Жизнь вошла в привычный ритм.

Но однажды царь заметил, как младшая, самая любимая дочь, осторожно подсматривала через металлическую ограду за Нероном и страшно разгневался на нее:

– Как ты смеешь, негодница, взирать на воина!? Пусть даже он замечательный полководец, но этот юноша не знатного рода!

На что дочь ответила ему:

– Отец! Или у тебя ослепли глаза?! Взгляни, у Нерона написано на челе, что он высокого рода! Я уверена, что он скрывает какую-то тайну, которую не может разгласить!

– Вздор! Выдумки! – строго отрезал правитель.

– Нет не выдумки! Отец, пожалуйста, присмотришься к нему! Он как Бог войны! – умоляла принцесса. Заметив улыбку отца, стала настаивать:

– Отец, умоляю, позволь мне изредка видеться с Нероном!

Но грозный отец страшно разгневался, оставаясь неумолимым:

– Ни за что на свете! – закричал он. Чтобы успокоить лю-

бимицу, смягчившись, добавил:

– Сознаюсь, доченька, я нашел для тебя славного жениха достойного рода! Наследника большого царства. Его имя Анзор.

– Нет! Я не пойду за него! – расплакавшись, запротестовала принцесса и убежала прочь.

А вскоре на столицу этого царства со стороны моря был совершен неожиданный налет: тайно высадилась морская пехота чужеземцев. Вся столица была оцеплена чужими рыцарями и жители находились в страшном волнении. Нерону пришлось вновь стать во главе рати царя, еще не окрепшей после войны, отбивая превосходящее в численности войско. Бой был упорным. Однако Нерону удалось обвести налетчиков и отбросить их к морю, где ратниками Нерона были подожжены и затоплены вражеские суда.

И у воды произошла страшная битва. Враг сдался. Было взято в плен множество воев. Нерона, всего окровавленного, доставили в царский дворец. Правитель, не на шутку встревожившись исходом боя, теперь созвал знатных врачей, умоляя поднять полководца. Но к счастью рана оказалась не опасной. И после перевязки, отлежавшись, Нерон встал на ноги.

Окровавленную одежду по распоряжению царя унесли из комнаты, а Нерону дали другой наряд, не менее достойный. Воина, несущего одежду Нерона, остановила младшая дочь царя. Выпросив наряд полководца, она щедро отблагото-

дарила того.

Принцесса торопливо убежала на свою половину, радуясь дорогим вещам. Она вызвала служанку, которой доверяла, и велела девушке постирать одежду воина, просушить и принести ей.

Служанка взяла в руки одежду полководца и развернула. Мелькнув серебром, на землю свалился замысловатый амулет, подаренный Нерону матерью. Принцесса заметила это и живо подхватила дорожную вещичку.

Обрадовавшись находке, она упорхнула в сад. Девушка внимательно рассмотрела амулет: он был изготовлен из благородного металла и искусно вылит. Принцессе показалось, что она видела подобный, но где – не могла вспомнить.

А Нерон, с забинтованной головой, прихрамывая, отправился к пленным. Общаясь с рыцарями, неожиданно для себя узнал важные новости, весьма опечалившие его. Чужеземцы донесли, что погиб его отец, и юноше следовало возвратиться на родину, так как Нерона разыскивали во всех краях.

Но эта печаль сменилась радостью: он теперь увидится с матерью, о которой горевал. И Нерон по привычке потянулся рукой к амулету... Всполошившись, обнаружил исчезновение драгоценной вещи. Меж тем решив, что огорчение не исправит положения, поторопился к царю. Не объясняя причины, Нерон наскоро попрощался с правителем. Он упомянул, что потерял амулет, подаренный мамой, и коль будет

обнаружен, просил приберечь.

Дождаться ночи, чтобы взобраться на стену и увидеть милую принцессу, Нерон уже не мог: судно готовилось к отправлению. Оставалось одно: пылко посмотреть в сторону ее комнат. Ему показалось, что дрогнула штора и мелькнуло дорогое лицо. Вероятно, показалось.

Юноша бросил в журчащий родник горсть монет, чтобы возвратиться в эти края и направился к судну.

– Во-о-о-оз-вра-тишь-ся, – показалось Нерону шипуче прожурчал ручей.

Нерон улыбнулся на церковь и загадал: «Вернусь!» И с небольшим отрядом ратников сел на судно.

Неожиданно для него в родном порту Нерона встретили с большими почестями. Это весьма поразило полководца. Оказывается, о его прибытии было сообщено. Несколько карет, в сопровождении наездников, покатали Нерона и его команду в стольный град.

Там в пышном дворце Управления царскими делами солидный сановник вручил Нерону важные документы. Велико же было удивление юноши, когда он узнал волю отца: Нерон получил в наследство половину царства. К нему отошли лучшие земли, включая широкие долины, море, реки, горы и леса.

Сановник сообщил, что в ближайшие дни в городе назначен праздник в честь коронации наследника. Юный правитель велел отложить праздник, пока не свидится с матерью.

Но неожиданно нахлынувшие события заставили полководца повременить и с этим...

Да. Поездку пришлось отложить. И по какому поводу?

Ничего не подозревающий Нерон, считая охрану земли первоочередным делом, немедленно разослал отряды воев во все концы своей земли. И вскоре ему сообщили гонцы, что к его земле, со стороны угодий братовой доли, придвинулись чужеземные рыцари и другие воины, готовые вот-вот пойти в наступление.

Нерон велел разведать, что за ратники. Оказалось, брат Анзор отдал соперничавшим царствам добротные куски своей земли, дабы те своими войсками отобрали у Нерона его долю.

– Вот как?! – разгневался юный царь. – Дак пусть знает брат: на землю моего родителя не ступит вражья нога! – загрохотал грозный полководец.

Эти события подстегнули Нерона заняться сбором войска. Он поспешно возвратил в строй рассыпавшуюся рать отца. Имея личные сбережения от щедрых наград, добрал новых ратников и вскоре повел сильное войско на иноземцев, вольготно заполонивших отеческие земли доли брата.

Имея богатый опыт полководца, юный правитель неожиданным броском нахлынул на рать первого короля. Застав врасплох чужое воинство, разгромил его начисто.

Оставив своих ратников на рубежах, направился дальше: к следующей территории, отданной братом другому королю.

Но здесь чужеземные воины уже были на стороже, оказав немалое сопротивление. Теперь мужественные воины рати Нерона схлестнулись с сильными храбрыми рыцарями.

Скажем, Нерону пришлось не сладко. Правителю приходилось добирать воинов взамен погибших, разыскивать питание людям и фураж коням; не расслабляться и водить ратников в бой.

В кровопролитных битвах прошел год. Истратив все имеющиеся у юного царя сбережения на вооружение, снаряжение, пропитание рати – благие намерения Нерона увенчались успехом.

С трудом Нерону удалось отбить все участки отцовской земли, поставив на рубежах крепкую охрану. После изнурительных сражений измученное боями войско возвратилось в столицу. Но Нерону не предвиделось отдыха. Вникнув в управление и ход дел расстроенного без отца царства, он принялся перестраивать государственные дела по своему разумению.

Меж тем Принцесса, узнав об отъезде Нерона, загоревала. Ничего не радовало ее. Она отказывалась от веселых игр, шумных праздников и часто уединялась. Так прошло немало времени. Царь начал требовать от дочери вразумления, после чего она заперлась в своей комнате, отказываясь выходить даже к обеду. Отец посылал к ней слуг с уговорами, но та никого не впускала к себе.

Тогда, разгневавшись, правитель решил сам пойти к до-

чери и потребовать вести себя подобающе! Иначе... Иначе... Строгий отец не мог придумать, как накажет любимую дочь... Однако был уверен, что ее следует наказать! Но царя в этот час вызвали, оторвав от воспитательных намерений.

Оказалось, прибыл наследник царства Анзор, умоляя срочно принять его. Царь возликовал: появился предлог заставить дочь повиноваться!

– Желает она того или нет, но нынче быть помолвке, – решил строгий отец.

Обрадованный правитель пышно принял Анзора, как назначенного жениха младшей дочери. Однако взглянув на царевича, правитель заметил, что тот пребывал в мрачном расположении духа. Царь не стал допытываться о причине, а заговорил о предстоящей помолвке:

– Дорогой, Анзор! Рад тебя видеть! – радостно встретил он юношу.

– Ты прибыл очень кстати, мы нынче отпразднуем помолвку! Давай поговорим о составлении договора...

– Мне сейчас не до того! Повременим! – резко бросил царский сын.

– Как угодно твоей милости... – растеряно ответил правитель, пытаясь угадать причину тревоги гостя. – Хорошо. Отдохни от дороги, подкрепись, мы позже обсудим наши дела.

Анзору предложили покои и он удалился вместе со слугами. А царь подумал о дочери-затворнице и решил, что лучшего времени образумить упрямую девчонку не найти.

И тут же направился в ее покои, хотя это и не принято было. И вновь правителю не удалось встретиться с принцессой: явился еще один важный гость!

К нему прибыл давний друг семьи: важное духовное лицо из другого государства – аббат Катри.

Правитель радужно встретил гостя:

– Дорогой аббат Катри! Несомненно, ты явился по наущению Ангела! Сегодня состоится помолвка моей дочери! – распростер руки счастливый отец. – Не это ли подтверждение, что браки происходят на небе!

– Рад услышать приятную новость! – приветливо ответил аббат.

– Счастлив послужить тебе, дорогой друг!

Прибытие важного духовного лица убеждало царя, что его решение о выборе жениха для дочери идет от Господа! Появление аббата не что иное, как добрый знак! Восторгу правителя не было конца. И он решил закатить настоящий пир! Позволив аббату Катри отдохнуть с дороги, царь послал слуганок в покои дочери. Он велел нарядно одеть дочь к вечеру. И тут же распорядился срочно готовить всевозможные угощения для большого праздника, пригласить музыкантов и танцоров.

К принцессе прибежали девушки и, постучав в комнату, позвали хозяйку в ванную. Девушка открыла дверь. Служанки тут же защебетали, опережая одна другую, сообщив ей, что отец велел принцессе красиво одеться.

– Что случилось? К чему мне прибираться?

– Госпожа, прибыл важный гость... царевич Анзор! – радуясь за принцессу, воскликнула одна девушка.

– Принцесса, похоже, состоится твоя помолвка! – сияя, добавила вторая, близкая принцессе. – Твой отец заказал готовить угощения! Пригласил музыкантов! Будет праздник!! Мы будем танцевать! Я рада за тебя, моя госпожа!

Принцесса гневно топнула ногой.

– Молчите!! Не бывать этой помолвке!

– Почему? Неужели ты ослушаешься отца? – огорченно поразилась служанка. – Такого не бывало!

Принцесса с решимостью взглянула на кинжалы и мечи, висевшие на ковре.

– Я не поступлюсь своим решением! Передайте отцу, пусть лучше отменит помолвку!

Всполошенная и напуганная служанка, отпрянув от рассерженной хозяйки, поспешно умчалась сообщить правителю о настроении принцессы. Государь побагровел, его лицо покрылось капельками пота. Он не намерен больше потокать дочери! Своеволие принцессы переходило границы! Негодная девчонка ставила отца в смешное положение! Разволновавшись, правитель старался скрыть дрожь на губах, но они от этого еще больше задрожали. Страшно разгневавшись, отец решил образумить дочь и после помолвки сразу сыграть свадьбу.

Он шел в покои принцессы с одной мыслью: заставить

дочь повиноваться.

– Негодница! Она должна быть послушна! Я стараюсь для ее же блага! – бушевал царь.

Он решил быть непреклонным. Больше откладывать отец не хотел, дабы прекратить терзания дочери о безродном полководце. Правитель застал дочь сидящей на подоконнике. С грустным лицом она тоскливо взирала через окно на море.

– Дочь! Я запрещаю тебе думать о чужестранце! – начал он с порога.

Принцесса прижала амулет к груди и взглядом опалила лицо отца:

– Как можно запретить звезде сиять? – болезненно воскликнула она, затрагивая его душу.

– Иногда тусклый свет звезд обманчив из-за тумана, запеленавшего неразумный взор, – строго отрезал царь.

– Поднявшееся Солнце рассеивает туман! И ясный день говорит с сердцем!

– Иногда солнце своими жгучими лучами ранит нежную кожу, а неразумные принимают эту боль за душевные страдания! – твердо убеждал заботливый отец дочь. – Вдумайся, дочь, будь разумна! Та ли это боль, которую ты лелеешь?!

Слезы потекли по лицу принцессы, и она старалась смахнуть их незаметно:

– Можешь ли ты запретить розе цвести? Солнцу светить? – принцесса устремила полными слез глазами на отца. Помолчав, произнесла шепотом. – А сердцу... любить?

– Ты не можешь любить Нерона! – разгневался царь. – Полководец безроден! Он не царского рода!

– Не может вожак волчьей стаи быть шакалом! – уверенно заспорила с отцом принцесса, взмахнув амулетом юноши. – У шакала не тот шаг и не та поступь! Не сможет шакал увлечь за собой полки. Полки увлечет только матерый вожак! Я это почувствовала сердцем. Нерон царского рода!

Царь, рассеянно наблюдая за дочерью, рассуждал, как убедить ее.

Все же ему не хотелось насильно выдавать дочь замуж... И вдруг заботливый отец спохватился, заметив знакомый амулет в руках дочери.

– погоди, дочь! Ну-ка, покажи амулет! – встревожившись, потребовал он.

Девушка смутилась, покраснела и поспешно спрятала руку с амулетом за спину.

– Доченька! Это не праздный вопрос! – воскликнул правитель. – Мне показалось, что это... тот самый амулет!

– Что ты имеешь в виду? – вспыхнула принцесса.

Царь помолчал, стараясь успокоиться. Затем горестно произнес:

– Мне почудилось, что в твоих руках амулет моей бывшей невесты, принцессы высокого рода, умницы, удивительной красавицы, которую похитили неизвестные мне люди.

Девушка, смущаясь, показала отцу амулет. Заметно было, что царь разволновался. Правитель узнал драгоценную вещь.

Девушка следила за лицом отца, воспылав душой.

– Не молчи! Говори же! – горячо затребовала Принцесса.

– Невероятно... Это тот самый амулет, – пораженно прошептал он, пристально рассматривая вещь. – Скажи, дочь! Откуда у тебя амулет?

Но смущенная девушка лишь покачала головой.

– Откуда он у тебя?! – настойчиво повторил отец. – Тебе его подарили? Или ты купила у меня? – засыпал он дочь вопросами.

Девушка испугалась за Нерона. Вдруг эта вещичка принесет ему новые беды!? И потому решила молчать.

– Говори! – строго велел царь. – Я все равно выведаю!

Мысли принцессы метались: «Как связан Нерон с той девушкой, бывшей невестой отца? Или эта вещь попала к нему случайно?»

Чтобы найти ответы на свои вопросы, девушка решила открыть правду.

– Эта вещь была обнаружена в окровавленной одежде Нерона, – тихо ответила она. – Он носил этот амулет.

Растревоженный царь вдруг вспомнил просьбу Нерона о потерянном амулете.

– погоди! Неужели Нерон сын Элизы? – ошеломленно воскликнул царь.

– Элизы? Кто такая Элиза?

Но царь ничего не ответил и вдруг развеселился:

– То-то глаза и улыбка Нерона казались мне знакомыми!

И теперь с другим настроением он воскликнул:

– Да! У мальчика глаза и улыбка его матери! Он очень похож на нее! Поразительно! Как две капли воды! Нерон ее сын!! Счастье-то какое!

– Отец, выходит, Нерон сын королевского рода?! Как я и предполагала! Я знала! Я это чувствовала!

Принцесса соскочила на пол и принялась танцевать и кружиться.

Всколыхнув затянувшуюся временем душевную рану, царь разволновался. Он смотрел на сияющую дочь и только сейчас осознал ее душевную боль. Знатный отец вдруг ужаснулся, что мог причинить дочери не менее тягостные страдания, чем пережил сам, сделав дочь несчастной на всю жизнь. Раскаиваясь, он мягко произнес:

– Знаешь, дочь, меня не покидало чувство, что иноземный юноша... не чужой!

– А я это знала с первого раза!

Царь же взволнованно заговорил:

– Даже не верится... Я нашел ее! Я нашел мою Элизу! – повторял он и, не сдержавшись, вдруг разоткровенничался: – Сознаюсь, я не мечтаю о совместной жизни, лишь бы знать, что Элиза жива и изредка видеть ее! Для меня это было бы величайшим счастьем!

Принцесса бросилась отцу на шею. Так и стояли, обнявшись, два счастливца, обретя каждый свою любовь.

– Пожалуй, нужно обрадовать старого короля, отца Эли-

зы: наконец обнаружена его дочь! – загорячился царь. – Кроме того доставить старику еще одну радость: у него есть замечательный внук! – радость была ключом из сердца царя. И он говорил, не переставая. – Однако рано! Я ничего не знаю о них. Нужно срочно разыскать Нерона с матерью и возвратить их сюда! – сумятица чувств нахлынула на знатного человека, сделав его простым и естественным.

И вдруг другая мысль пронзила правителя: он всполошился, вспомнив о предстоящей помолвке с Анзором, подумав: «Теперь-то, узнав правду о Нероне, дочь ни за что не согласится выходить за него. Как бы не накликасть беду! Вероятно, Анзор, оскорбившись, захочет пойти войной!»

Принцесса заметила набежавшую тень на лицо отца и поинтересовалась:

– Отец, что вдруг встревожило тебя?

Царь помолчал, глядя дочь по голове:

– Кажется, сокровище, мы на пороге новой войны... Анзор не простит мне расстройств с женитьбой!

– Будем уповать на Бога!

И, действительно, правителя сейчас же вызвали. Его ожидал прибывший царевич. Вздуродженный государь направился в приемные покои. К этому времени подошел и аббат Катри. Царь, удобно рассадив гостей, предложил им напитки и фрукты. Сам же сумбурно искал повод отложить помолвку и не находил...

«Сослаться на нездоровье дочери? Пожалуй, это вы-

ход!» – ухватился он за спасительную ложь и начал очень осторожно:

– Дорогой Анзор, я только что узнал, что дочь...

Но Анзор перебил его:

– Уважаемый правитель, мне безумно нравится ваша дочь! И я не отказываюсь от нее, но нынче прошу отложить помолвку. Ибо помехой тому спешные государственные дела!

Царь вздохнул с облегчением и, сняв напряжение с души, настроился выслушать царевича внимательно.

– Говори!

– Случилось непредвиденное! – раздраженно бросил Анзор, вдруг обозлившись. – Погиб отец.

– Вот как?! – удивился правитель. – Я не был сведущ в том. Выражаю соболезнование, – сердечно произнес он. Помолчав, заметил: – Значит, милейший Анзор, тебя можно поздравить: ты теперь царь!

Анзор бросил на правителя горящий взгляд. Его лицо вдруг исказилось, налившись гневом.

– Наполовину! Или хуже того!

– Объясни!

– Отец незаслуженно отписал половину царства «не царскому ребенку»! Моему брату!

– Разве у тебя был брат?

– Да. Но я выиграл у него право на наследство в соперничестве!

Правитель и аббат Катри переглянулись.

– Однако мне ничего не известно о твоём брате! – заинтересовался новостью царь.

– Это неприятная история. – отмахнулся Анзор. – Этот мальчик родился от какой-то чужеземной рабыни.

Подбадривая Анзора, правитель произнес:

– Анзор, милейший, я не вижу большого огорчения в том! Царство твоего отца было весьма обширным! И коль оно теперь разделено на два – оказывается достаточно крепким каждому наследнику.

– О чем вы говорите?! – вскипел Анзор. – Отец оскорбил меня, и я не могу этого простить! Я договорился с соседними королевствами, уступив им часть моих земель, чтобы они разбили брата и возвратили отобранную у меня долю.

– Сверх неразумно! Как ты мог пойти на такое?! – невольно разгневавшись, воскликнул несостоявшийся тесть.

В разговор вмешался аббат, внимательно присматривающийся к Анзору:

– Царь прав. Анзор, пока не поздно, останови вторжение войск! – поддержал он.

Анзор вскочил. Его лицо пылало гневом и он метнул взглядом на аббата молнию:

– Вас не спрашивают! – обозлившись, отрезал Анзор и отвернулся, уставившись в окно.

Правитель удивленно разглядывал Анзора, словно увидел его впервые и даже растерялся. Помедлив, проронил:

– Анзор, одумайся! Тебя не красит сей поступок. Отдать родовые земли – словно выгнать мать со двора!

– Такое скажите! Это вовсе другое! Я отстаиваю законное добро!

Возникла неловкая пауза. Переглянувшись, взрослые искали, как внушить молодому наследнику, чтобы он отказался от скороспелого решения и вдумчиво отнесся к ситуации.

– И что, начата война? – осторожно поинтересовался аббат, все же надеясь переубедить Анзора.

Анзор помолчал и резко бросил, как выстрелил:

– Да!

Царь осознал нервное состояние юноши и на него вдруг нахлынуло разочарование в Анзоре, на которого он питал надежды. Он вспомнил к каким государственным трудностям, бедам, потерям и разорениям ведет война.

– Каковы успехи? – справившись с волнением, холодно поинтересовался хозяин, чтобы как-то загладить неловкую паузу.

– Война проиграна!! – закричал, не сдержавшись, Анзор. – Брат разгромил сильнейшие рати соседних королевств и отогнал их от моих земель, установив повсюду свои стражи. Я теперь ободранный царь! Царь без наследства! Мне нужны деньги, войско, чтобы разбить брата и вернуть все земли! Я приехал к вам в надежде, что вы поддержите меня! Ведь совсем недавно вы выиграли войну у большого королевства. Мы ведь скоро станем...

– Втягиваться в войну я не готов, – категорично ответил правитель. – Мы еще не пришли в себя... от ратных битв.

– Неужели вы останетесь в стороне, видя дикую несправедливость?! – насел Анзор, сев напротив царя. Его глаза лихорадочно блестели. – На вашей совести вступиться за меня и помочь справиться с незаконным, «не царским ребенком»! – взбудораженно воскликнул юный наследник.

– погоди, Анзор! Как имя твоего брата? – вдруг поинтересовался аббат.

Анзор недовольно скосил глаза на аббата.

– Нерон, – пренебрежительно бросил юноша.

Царь всколыхнулся. Чего-чего, но этого он не ожидал. Радость мелькнула в его глазах и он красноречиво взглянул на аббата.

– Нерон?! – изумленно вырвалось у правителя. Немного помолчав, он насмешливо бросил: – Анзор, оставь свою затею! С Нероном тебе не справиться.

Но юноша разбушевался. Вскочив, забегал по залу. Раздражившись, подлетел к царю:

– Уважаемый, и как советуете поступить? Прикажете унижаться перед... каким-то... «не царским сынком»?!

В глазах аббата Катри промелькнуло возмущение и он вмешался в разговор.

– Присядь, юноша. Выслушай меня!

Анзор, недовольно взглянув на аббата, все же сел, хмуро поглядывая на него. Аббат помолчал, подбирая нужные сло-

ва.

– Я не хотел вмешиваться в эту историю. Но раз того требует справедливость, я должен разъяснить ситуацию о твоей принадлежности к царскому роду.

– Что такое?! – Анзор недовольно скривил лицо. – Я царский ребенок! Справедливость на моей стороне!

– Напротив! Ты не царский сын!

– Как бы, не так! Я законный! – выпучив глаза, заводясь, выкрикнул Анзор.

Аббат усмехнулся, рассматривая Анзора. Правитель, заинтересовавшись сообщением, придвинулся к аббату, нетерпеливо ожидая истины.

– Твоя мать, Анзор, приемная дочь короля, которую приютили из милости и скрывали истину от соседей, признавая девочку за свою. Это случилось от того, что у королевы не было детей.

– Что?! – взревел Анзор. – Вот новость! – воскликнул он, но тут же взял себя в руки. – Брат родился от ничтожной рабыни и на это не посмотрели! Так что... приемная дочь короля значит больше! А отец...

– Слушай дальше, юноша, – строго остановил его аббат Катри. – Когда государь, которого ты считаешь своим отцом, был на войне, твоя мать... блудила с вельможей... и зачала тебя. Чтобы скрыть позор, она отправилась к отцу, якобы проведать его, будучи беременной трехмесячным младенцем. И когда родила тебя, царь еще находился на войне.

Ребенка окрестили в домашней церкви, но дату рождения скрыли. Священник вписал дату рождения младенца тремя месяцами позже. А слуг... казнили всех, чтобы не разгласили тайну.

– Это... наговор! Не может быть! – побелевшими, затрясшимися губами прошептал юноша. – Ложь! Наговор! Я не позволю вам чернить мою мать!

– Выпытай у нее сам. Она ведь жива.

– Но откуда вам известно? – налетел на аббата юноша.

– От священника, проводившего обряд крещения. Ибо он получил очень крупную сумму и отбыл в другое государство, построив там аббатство.

Царь слушал аббата, поглядывая на Анзора, сникшего в его глазах. Анзор еще хохорился, однако был не в себе. И вдруг несостоявшемуся тестю захотелось поставить жирную точку в этой истории и он подхватился.

– К этому рассказу я могу кое-что добавить! – произнес несостоявшийся тесть. – Мать Нерона относится к знатному королевскому роду. Ее выкрали в молодости. Я это узнал буквально сейчас, получив подтверждение тому. Родные продолжают разыскивать принцессу и поныне. Мне не ведомо, каким образом она попала в царство твоего отца, став рабыней. Но теперь, к счастью, известно, где она находится и скоро справедливость восторжествует!

– Вот как? – прошептал вовсе раздавленный Анзор.

Правитель глядел на поникшего юношу и невольно срав-

нивал его с мужественным, никогда не теряющим самообладания и достоинства, Нероном. Царь невольно признал достойный взор Нерона, врожденную деликатность поведения, отметил его уважительное отношение к воинам. Дочь была права: она разглядела в Нероне достойный род.

– Так что, Нерон законный царский ребенок! – радостно произнес царь. – Юноша, я советую тебе смириться и запросить у брата примирения. Нерон великодушен.

– И впредь распоряжаться тем, что выделит брат. – потечески поддержал царя аббат Катри. – А то ведь случилось так, как гласит народная мудрость: «Не давайте глупцу власть, а то он не будет знать, как с ней распорядиться!»

На лице растерянного Анзора проявилась гамма чувств: гнев, злость, огорчение, обида. Но гордыня еще не покинула его душу и покинет ли? Или затаится и превратится в озлобленность ко всему миру? Что может быть горше положения «князя из грязи»?

– Захочет ли он говорить со мной? – высокомерно прошипел Анзор. С его лица не сползла спесь.

Правитель вдруг вспомнил о намеченной помолвке, которую сейчас, кстати, можно было расторгнуть.

– Анзор, коль ты не царский ребенок, я не могу выдать за тебя дочь. Останемся друзьями. – торопливо произнес он, освобождаясь от договора.

– Как скажете. – огорченно метнул огненный взгляд Анзор, вовсе сникнув.

Вспомнив о дочери, царь решил обрадовать ее и обратился к гостям:

– Прошу вас, дорогие гости, отведать кушаний, а я должен ненадолго покинуть вас.

Хмурясь, Анзор сослался на усталость и отказался, решив уединиться в покоях. А аббата окружили слуги, поднося ему лакомства. Чему тот, после поста, был весьма рад.

Правитель поспешно направился в покои дочери. Найдя дочь в веселом расположении духа, захотел порадовать. Сам, не сдерживая чувств, заговорил прямо с порога:

– Решено! Доченька, я собираюсь отдать тебя в жены наследнику известного тебе царства!

– Только не это! – испуганно воскликнула дочь. Радужное настроение девушки мигом улетучилось. Глаза наполнились слезами. – Отец, пожалуйста, не принуждай меня! – умоляя, запросила принцесса.

Она упала на колени перед отцом, обхватив его руками. Царь нежно погладил дочь по голове.

– Поразительно! Неужели ты отказываешься от Нерона? – шутливо поинтересовался царь, поднимая ее. – Ведь совсем недавно ты твердила: «Как звезде не сиять? Розе не цвести?!»

– Объясни!

– Все прояснил аббат Катри, – сияя, заговорил правитель, усадив дочь на кушетку. Он переволновался сам и чтобы успокоиться, выпил немного сока. А затем торжественно за-

говорил:

– Благодарение Богу! Нерон наследник царства! И теперь уже могущественный царь! Думаю, он скоро явится просить твоей руки! И я весьма рад тому!

– Что слышу я!? Как я счастлива! – вспыхнула принцесса.

Нужно сказать, что замотанный делами Нерон наконец-то выбрался к маме Элизе.

Он прибыл к ней пышно: поезд карет со свитой и воинами потряс маленький городок. Нерон намеревался забрать мамочку к себе, сразу же возвысив ее в глазах жителей городка. Но молодого правителя ожидало новое потрясение. Он встретил в маленьком домике на берегу моря счастливых родителей: живого отца-царя и мать, бросившуюся на шею любимому сыну.

– Как же так?! – поразился Нерон, не умея взять себя в руки. И потому мужественный юный правитель постарался скрыть лицо.

– Отец, мне сообщили, что... тебя нет. И это наследство... Отец обнял сына.

– Нерон, я горжусь тобой, – восхищенно произнес батюшка. Помолчав, справившись с волнением, он поведал:

– Меня действительно сильно ранило в бою и все думали, что мне не выжить. Придя в себя, я попросил доставить меня к твоей мамочке, чтобы на ее руках... Я не ошибся, когда будучи тяжело раненным, разделил царство между сыновья-

ми. Тем испытал каждого сына и сохранил отчие земли.

– Я несказанно рад! – сиял Нерон. – У меня никогда не было отца. И не успев обрести его, получил весть, что потерял. Это ли не большее горе?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.